

Е. И. Кобахидзе^а

^аСеверо-Осетинский институт гуманитарных
и социальных исследований им. В. И. Абаева
Владикавказского научного центра РАН,
пр. Мира, 10, Владикавказ, 362040, Россия
[elena_k11@mail.ru]

^аV.I. Abaev North Ossetian Institute
for Humanities and Social Studies
of Vladikavkaz Scientific Centre of RAS,
10 Mira Av., Vladikavkaz, 362040, Russia
[elena_k11@mail.ru]

Индустрия стоянки Ильская 1 в Прикубанье (по материалам раскопок Н. Д. Праслова 1963 и 1967–1969 годов)

Статья поступила 14.02.2022, доработана 20.03.2022, принята 11.05.2022

Для цитирования: Кобахидзе Е.И. Индустрия стоянки Ильская 1 в Прикубанье (по материалам раскопок Н.Д. Праслова 1963 и 1967–1969 годов). *Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований*. 2022 (1), 28–69. DOI: 10.31600/2658-3925-2022-1-28-69.

For citation: Kobakhidze E. I. Industry of the Ilskaya 1 site in the Kuban' river basin (based on the materials from N.D. Praslov's excavations in 1963 and 1967–1969). *Prehistoric Archaeology. Journal of Interdisciplinary Studies*. 2022 (1), 28–69. (in Russ.). DOI: 10.31600/2658-3925-2022-1-28-69.

Резюме. В статье, представляющей собой сокращённый вариант дипломной работы, защищённой на кафедре археологии Ленинградского университета в 1987 г., впервые в значительном объёме вводятся в научный оборот остававшиеся до сих пор практически неизвестными большинству исследователей материалы из раскопок Н.Д. Праслова на Ильской стоянке в Закубанье (1963 и 1967–1969 годы). Описательная часть работы 1987 г. воспроизводится здесь почти без сокращений и иных изменений, текст сопровождается рисунками полутора сотен нуклеусов и орудий. Основное внимание уделено характеристике изделий со вторичной обработкой, среди которых достаточно хорошо представлены бифасиальные формы. Предпринята попытка выявить технологические и типологические особенности материала.

Kobakhidze E. I. Industry of the Ilskaya 1 site in the Kuban river basin (based on the materials from N.D. Praslov's excavations in 1963 and 1967–1969). This paper is an abridged version of the graduation thesis defended at the Chair of Archaeology of Leningrad State University in 1987. It introduces for the first time a considerable part of materials obtained by N. D. Praslov in the course of his excavations at Ilskaya in 1963 and 1967–1969. The descriptive part of the 1987 thesis is published here with very few abridgements or other changes. The text is accompanied with drawings of one hundred fifty cores and retouched tools. Major attention is paid to the characteristic of secondarily retouched pieces which include a substantial proportion of bifacially worked objects. The author tries to identify the technological and typological peculiarities that distinguish the industry.

Ключевые слова: Ильская стоянка, Закубанье, средний палеолит, нуклеусы, орудия, бифасиальные формы.

Keywords: Ilskaya site, Transkuban region, Middle Paleolithic, cores, tools, bifacial forms.

Введение

Бассейн р. Кубани, находящийся в зоне низкогорий и предгорных равнин в пределах Кубанского Кавказа (от р. Белой на западе до Приэльбрусья на востоке), является одним из наиболее насыщенных памятниками эпохи палеолита районов России. Уже к началу 1980-х гг. здесь было известно более ста ашельских и мустьерских местонахождений и стоянок (Аутлев 1981), и с тех пор их количество ещё увеличилось. Подавляющее большинство выявленных памятников представлено русловыми местонахождениями, поэтому особую ценность на их фоне приобретает Ильская среднепалеолитическая стоянка открытого типа, где сохранились стратифицированные отложения, включая культурные остатки.

Стоянка находится на левом берегу р. Иль, левого притока Кубани, в 40 км к юго-западу от Краснодара, на территории станицы Ильской Северского района Краснодарского края. Она была обнаружена в 1898 году при проведении нефтеразведочных работ. Однако русским археологам увидеть тогда материалы стоянки не удалось, поскольку Ж. де Бай, открывший её, отправил свои находки во Францию, где обработкой коллекции занялся Л. Капитан, определивший мустьерский возраст изделий. И в России, и за рубежом открытие получило широкий отклик. Через три года геолог И. Криштафович, изучавший стратиграфию известных тогда в России палеолитических местонахождений, посетил станицу Ильскую, но стоянку не обнаружил. В 1917 году там побывал С. А. Круковский, но следов стоянки тоже не нашёл (Замятнин 1925; 1926). Лишь в советское время, после того как в 1925 году С. Н. Замятнину удалось обнаружить палеолитический слой у станицы Ильская, им были начаты широкие работы по исследованию памятника, которые проводились в 1926 и 1929 годах. Культурный слой мощностью 40–50 см, содержащий, по определению С. Н. Замятнина, изделия среднемустьерской поры — скрёбла, листовидные накопечники, — залегал в буром суглинке, почти выходящем на поверхность, который был определён тогда как погребённая почва (Замятнин 1929; 1934; 1949; Zamiatnin 1929).

В 1936–1937 годах раскопки стоянки проводил В. А. Городцов. Он считал, что находки относятся к верхнему палеолиту (Городцов 1940; 1941). Несмотря на то что раскопочные траншеи В. А. Городцова располагались в непосредственной близости от раскопов С. Н. Замятнина, мощность культурных отложений на исследовавшемся им участке оказалась больше. По-видимому, это объясняется тем, что мощность суглинистого делювия, покрывающего террасу, на которой находится стоянка, значительно меняется на небольшом расстоянии: ближе к реке верхи отложений, содержащие культурные остатки, уничтожены эрозионными процессами либо перекрыты незначительной толщей осадков. Поэтому на участке, выходящем к реке, где работал С. Н. Замятнин, мощность слоя мала. В. А. Городцов же исследовал участок, более удалённый от берега. Одним из результатов работ В. А. Городцова стал вывод о двухслойности стоянки, однако другие исследователи продолжали считать Ильскую однослойным памятником (Ефименко 1953: 204; Береговая 1960: 33).

В течение 1963 и 1967–1969 гг. работы на стоянке велись Н. Д. Прасловым, который исследовал участок, примыкающий к раскопам С. Н. Замятни-на и В. А. Городцова (рис. 1). Всего за четыре раскопочных сезона было вскрыто около 100 м². В начале этих работ, казалось, было подтверждено мнение В. А. Городцова о наличии двух культурных слоёв на стоянке: в первом сообщении Н. Д. Праслова об исследовании Ильской говорится, что вскрыто именно два культурных слоя, из которых верхний никак в разрезе не выделяется, а нижний связан с погребённой почвой (Праслов 1964: 76). Однако последовавшее затем исследование памятника не дало оснований для уверенного выделения двух культурных слоёв.

Общая мощность делювиальных суглинков, в которых залежали культурные остатки, составила около 2,5 м. Однако изменчивость цвета и структуры литологических слоёв на небольшом расстоянии, появление при расширении раскопочной площади нескольких погребённых почв, залегающих прерывистыми прослойками вследствие просадочных явлений на стоянке, неравномерное распределение культурных остатков по вертикали сделали невозможным выделение слоёв при последующих работах (Праслов 1967; 1968а; Праслов, Муратов 1970). Ввиду невозможности выделения естественных границ внутри пачки отложений, была применена методика раскопок условными горизонтами: вся толща отложений была разделена на 12 условных раскопочных горизонтов по 15 см. Палеолитические изделия в этой толще были распределены неравномерно: более насыщены культурными остатками верхние горизонты, в горизонтах 6–11 их сравнительно немного (причём число находок уменьшается книзу), в 12-м же горизонте, самом нижнем, связанном с пропитанной нефтью (битуминизированной) ископаемой почвой, которую Н. Д. Праслов и В. М. Муратов датировали рисс-вюрмом (Праслов, Муратов 1970), количество находок резко возрастает. Н. Д. Праслов подчёркивал, что эти раскопочные горизонты «не являются эквивалентными четким стратиграфическим уровням поселения» (Праслов 1968а: 8).

Состав коллекции и каменного сырья

Общее число каменных изделий в коллекциях 1963 и 1967–1969 годов, согласно коллекционным описям, достигает 5740 экз. Орудий среди них сравнительно немного, всего 225 экз. (3,6%). Чётко определимых нуклеусов 198 экз. Остальные вещи представлены нуклевидными обломками, сколами-заготовками и отходами производства. Неодинаковая представленность материала по отдельным раскопочным горизонтам (см. табл. 1–5), малое число изделий в некоторых из них, невозможность увязки большей части этих горизонтов с естественными стратиграфическими подразделениями делают целесообразным рассмотрение данного комплекса изделий как единого, без членения по горизонтам взятия, тем более что первоначальное изучение материала по горизонтам показало его однородность.

Основным сырьём для выделки каменных изделий служил доломит, который и ныне залегает на поверхности террас р. Иль в большом количестве. Меньшее значение имели другие породы — лидит, алевролит, кремьень, яшма, также встречающиеся на поверхности ильских террас в виде галек небольших размеров, до 5–6 см в поперечнике. Однако для изготовления орудий чаще

использовался кремьен — из него сделано около 65% вещей, доломит же отходит на второе место (из него делались, как правило, массивные скрёбла) и используется лишь в 25% случаев. Около 10% орудий сделано из лидита, алевролита и яшмы.

Нуклеусы

Нуклеусов всего 198 (табл. 1, 2).

Нуклеусы из раскопок Н. Д. Праслова ранее рассматривались Т. Н. Дмитриевой, которая пришла к выводу о единстве техники расщепления на стоянке, отметив при этом некоторые различия по горизонтам: 1) в горизонте 12 нуклеусы крупнее, чем в других, а размеры их менее вариабельны; 2) в вышележащих горизонтах нуклеусы, как правило, сильно сработаны; 3) роль радиального и параллельного скалывания от горизонта к горизонту меняется (Дмитриева 1986: 68).

Именно при изготовлении нуклеусов доломит играл решающую роль — из него сделано около 70% всех ядрищ. Остальные нуклеусы делались из мелкогалечных пород (кремьен, лидит, яшма). Во всех горизонтах нуклеусов из доломита всегда больше и они обычно крупнее нуклеусов из других пород. Далее нуклеусы Ильской описываются по морфологическим группам, различающимся по количеству и расположению ударных площадок в сочетании с плоскостями скалывания (Любин 1965). Выделены следующие группы: одноплощадочные, двухплощадочные (одно- и двусторонние), многоплощадочные (одно- и двусторонние), неопределимые.

Таблица 1. Распределение нуклеусов по горизонтам

Горизонт	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Всего
Количество	18	31	28	27	14	18	23	0	0	0	0	37	198*

* В общее количество включено 2 экз. нуклеусов, не имеющих привязки к горизонту.

Таблица 2. Группы нуклеусов и распределение их по горизонтам

Горизонт	1	2	3	4	5	6	7	12	Всего
Одноплощадочные	10	22	16	11	7	10	10	25	112*
Двухплощадочные односторонние	3	5	5	4	4	4	5	8	39**
Двухплощадочные двусторонние	2	1	2	3	1	1	1	0	11
Многоплощадочные односторонние	1	2	3	5	2	0	6	1	20
Многоплощадочные двусторонние	0	1	1	1	0	0	0	1	4
Неопределимые	2	0	1	3	0	3	1	2	12

* В общее количество включён нуклеус, не имеющий привязки к горизонту.

** То же.

Группа одноплощадочных самая представительная — 112 экз. (см. табл. 2). Отличает её ряд признаков: прежде всего это наличие одной ударной площадки, прямой или выпуклой, плоскость раскалывания (фронт) ровная, иногда выпуклая, скалывание с таких ядрищ производилось в параллельном или близком к нему направлениях. В целом нуклеусы группы представляют достаточно развитую технику раскалывания: судя по негативам, заготовки часто получались довольно прямые, удлинённые, порой почти пластины. В некоторых случаях отмечен приём обработки краёв и поверхности нуклеуса. В остальных случаях наличие подобной обработки либо невозможно установить из-за сработанности нуклеуса, либо её вообще нет, так как необходимости в ней не возникало — исходная заготовка оказывалась пригодной к раскалыванию без дополнительной подправки.

Некоторая часть нуклеусов этой группы сработана до предела (то есть скалывание становилось невозможным вследствие истощения полезного объёма нуклеуса и ударной площадки).

Интересна серия ядрищ, демонстрирующих начальный этап их использования, — это гальки и плитки различных пород. Гальки рассечены в поперечном направлении, ударные площадки у них сильно скошены, подготовлены одним-тремя снятиями. На одном доломитовом экземпляре использована в качестве таковой естественно скошенная поверхность плитки (рис. 2, 2, 3; 5, 1, 2). Способ минимальной обработки демонстрирует также ядрище, изображённое на рис. 9, 1, которое имеет следы подправки только по одному краю, а широкая и гладкая, сильно скошенная площадка создана одним снятием. На рабочей поверхности нуклеуса имеется негатив всего одного отщеп.

Другой тип заготовки представлен экземпляром, показанным на рис. 3, 2. Это ядрище на доломитовой плитке прямоугольных очертаний, первоначально, по-видимому, плоской в профиле. С целью придания выпуклости рабочей поверхности с трёх сторон ядрище было оббито радиально направленными сколами, сделанными со специально подготовленных смежных ударных площадок. В качестве площадки для основных сколов была намечена естественная прямая поверхность плитки, с которой и был снят единственный пластинчатый отщеп.

Как видно, заготовки для ядрищ были достаточно разнообразными в плане оформления рабочих частей. Подобные типы заготовок встречены практически во всех горизонтах.

Основная часть одноплощадочных нуклеусов имеет негативы параллельных снятий. Нуклеус, изготовленный из кремнёвой плитки, — небольших размеров, плоский в профиле, его объём и ударная площадка полностью исчерпаны. Сама площадка прямая, подправленная. Негативы снятий на рабочей поверхности нуклеуса почти параллельны друг другу, с резко выраженной раковистостью. Всю плоскую тыльную поверхность и нижнюю часть рабочей поверхности покрывает известняковая корка (рис. 5, 2). Другой экземпляр на плитке доломита; его тыльная сторона плоская, а рабочая выпуклая (рис. 4, 2). Характер негативов параллельных сколов указывает на то, что ядрище служило для снятия пластинчатых заготовок. Ударная площадка подготовлена одним широким сколом, гладкая, составляет с рабочей поверхностью почти прямой угол. Интересно, что сохранность негативов разная: последний скол выглядит более свежим, границы его резко очерчены, поверхность же двух других негативов и ребро между ними сглажены. Ещё один нуклеус этой группы, изготовленный на угловатом куске доломита, также имеет на плоской рабочей поверхности следы параллель-

ных снятий (рис. 4, 3). Ударная площадка у него не ретуширована, сильно скошена, тыл выпуклый. Одним вспомогательным сколом на боковой грани нуклеусу придана почти правильная коническая форма. Другой нуклеус этой группы небольших размеров, доломитовый, сильно сработанный, с тыльной поверхностью, сохраняющей желвачную корку, имеет следы многочисленных параллельных снятий и боковой подправки, с помощью которой ему придана выпуклость со стороны рабочей поверхности. Но последний скол оказался, видимо, неудачным (рис. 6, 4). Нуклеус с выпуклой двугранной площадкой тоже истощён (рис. 6, 6). Одна грань его площадки создана одним широким сколом, другая подправлена серией мелких. Последний скол производился с ребра, образованного гранями площадки.

Особый интерес представляют 18 экз. нуклеусов, которые можно было бы назвать торцовыми. Но, следуя принятому нами правилу выделения морфологических групп на основании количества и расположения площадок и сочетания их с поверхностями скалывания, вернее отнести эти нуклеусы к одноплощадочным. Они рассредоточены по всем горизонтам, причем в нижнем 12-м горизонте их встречено больше всего — 7 экз. Одно из таких ядрищ изготовлено на куске доломита (рис. 9, 2). В качестве ударной площадки использована естественная поверхность, обработанная лишь по краю с целью создания определённого угла между нею и плоскостью раскалывания. Рабочая поверхность приурочена к узкому, выпуклому краю конкреции. В поперечном сечении ядрище треугольное. Основание его обработано приостряющими сколами, тыльная сторона имеет естественное заострение.

Группа двухплощадочных — 50 экз. Характеризуется обработкой как с одной, так и с обеих сторон. При одностороннем раскалывании направление снятий либо встречное (то есть снятия с противоположащих ударных площадок навстречу друг другу; в этом случае продольное сечение ядрищ трапециевидное), либо продольно-поперечное (то есть скалывающие удары направлялись или под углом, или перпендикулярно друг другу).

Двусторонние ядрища с противоположащими ударными площадками имеют продольное сечение, близкое к параллелограмму. Почти все ядрища этой группы сильно сработаны.

Среди односторонних двухплощадочных нуклеусов интересен экземпляр небольших размеров из доломита со встречным скалыванием (рис. 9, 1). Тыл его сильно выпуклый, верхняя выпуклая площадка имеет подправку, нижняя — противоположащая гладкая. Фронт слабовыпуклый, видимо, из-за того, что последние снятия не доходили до противоположного края, а угасали, дойдя лишь до середины. Другое из односторонних двухплощадочных ядрищ, изготовленное на доломитовой плитке и сплошь покрытое известковой коркой (рис. 4, 1), отличается тем, что скалывание с рабочей поверхности у него шло вдоль короткой оси плитки. Верхняя площадка ровная, на нижней читаются следы подправки.

Односторонние двухплощадочные нуклеусы с продольно-поперечным скалыванием показаны на рис. 6, 2 и 7, 2. Одно из них из кремня, небольших размеров, тыльная сторона сохраняет желвачную корку, а обе площадки неоднократно подправлены (рис. 6, 2). Другое сделано на расколоте вдоль лидитовой гальке. В качестве одной из ударных площадок использована естественная скошенная галечная поверхность; перпендикулярная ей площадка ровная, прямая (рис. 7, 2). Ещё один нуклеус, изготовленный на доломитовой плитке,

совершенно плоский. Гладкие, немного скошенные площадки находятся под прямым углом друг к другу. Негативы снятий широкие и короткие (рис. 9, 3).

Одно из двусторонних двухплощадочных ядрищ сделано на естественно расколотой лидитовой гальке (рис. 7, 1). Одна из площадок — протяжённая, прямая, фасетированная — полностью исчерпана, противоположная ей приурочена к выпуклому концу гальки и слегка подправлена узкими длинными снятиями. Негативы сколов на рабочих поверхностях широкие, на одной неудавшиеся, с заломами. Интересно в этой группе ядрище, на одной из сторон которого — следы перпендикулярно направленных снятий (корочка известковой накипи затрудняет определение направления скалывания), а на другой — следы подправки поверхности раскалывания. Подправка эта была вызвана необходимостью сделать фронт более выпуклым и тем самым пригодным к последующим снятиям: один край ядрища обработан небольшими, довольно крутыми сколами, другой уже был срезан отвесной ударной площадкой для снятий с противоположной стороны. Скалывающий удар наносился с ребра, образованного поверхностями двух смежных граней ударной площадки, но скол оказался неудачным, а ядрище в результате — полностью исчерпанным (рис. 7, 4).

Группа многоплощадочных — 24 экз. У этих нуклеусов скалывание также возможно как с одной, так и с двух сторон.

В случае односторонности ударные площадки смежные; иногда, смыкаясь, они образуют замкнутую, идущую вдоль всего периметра ядрища ударную площадку. Такие ядрища обычно именуются дисковидными или радиальными.

Одно из многоплощадочных односторонних ядрищ довольно крупное (рис. 8). Изготовлено из доломита. Его выпуклая рабочая поверхность оформлена сериями параллельных снятий. Выделяются четыре направления, по которым производилось скалывание. Для этого были подготовлены четыре ударные площадки, смыкающиеся друг с другом и располагающиеся по всему периметру ядрища. Негативы некоторых снятий на рабочей поверхности могут рассматриваться как вспомогательные, служащие для восстановления оптимальной выпуклости фронта. Основные сколы крупные, ясно читается негатив раннего широкого отщепы, который перекрывается последним негативом пластинчатого отщепы. Тильная сторона плоская и покрыта желвачной коркой.

Из этой же серии — небольшое доломитовое ядрище с выпуклой тыльной поверхностью. Рабочая сторона несёт негативы радиально направленных снятий (рис. 6, 5).

Двустороннее многоплощадочное ядрище (рис. 9, 4) представляет комбинацию двух приёмов скалывания, но применявшихся не на одной, а на двух рабочих поверхностях. Одна из них имеет следы радиальных снятий, а другая — параллельных.

Ещё одно двустороннее многоплощадочное ядрище несёт на обеих поверхностях сплошь покрывающие их негативы радиально направленных сколов (рис. 5, 1).

Неопределимые нуклеусы — 12 экз. Как правило, это нуклеусы из мелких лидитовых и кремнёвых галечек, сработанные до предела. Их размер до двух сантиметров в поперечнике. Систему снятий установить трудно. Почти все они оставлены на стадии «бессистемного завершающего расщепления» (Сулейманов 1968: 124).

Проведенный анализ ядрищ показывает, что техника раскалывания осталась неизменной. При этом во всех горизонтах односторонние ядрища рез-

ко преобладают над двусторонними. Значительная часть нуклеусов сработана до предела (особенно это касается нуклеусов из кремня и лидита, среди которых нет неистощённых). Некоторые особенности отличают горизонт 12 от вышележащих: в нём единичны нуклеусы из кремнёвых и лидитовых галек и довольно много ядрищ крупных размеров, имеющих большой полезный объём.

Орудия

Как уже говорилось, всего в коллекции идентифицировано 225 орудий. Их распределение по горизонтам и типологический состав показаны в табл. 3–5.

Таблица 3. Распределение орудий по горизонтам

Горизонт	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Всего
Количество	33	15	17	35	30	12	9	3	1	2	2	55	225*

* В общее количество орудий включено 11 изделий, не имеющих привязки к горизонту.

Таблица 4. Распределение двусторонне обработанных орудий по горизонтам

Горизонт	1	2	3	4	5	6	7	8	9	12	Всего
Полностью двусторонние	1	5	5	9	4	0	1	1	0	3	29
Частично двусторонние	1	1	0	2	1	1	0	0	1	7	14

Таблица 5. Типологический состав орудий и их распределение по горизонтам

Горизонт	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Всего
Скрёбла:	15	7	6	13	17	7	3	0	1	1	2	19	95/4
простые прямые	3	2	3	1	6	0	0	0	1	0	0	7	23
простые выпуклые	3	1	0	1	3	2	1	0	0	1	2	2	16
простые вогнутые	1	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	1	5
двойные выпуклые	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	2
двойные вогнутые	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
угловатые	1	0	0	4	3	2	2	0	0	0	0	2	14
конвергентные	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	5
диагональные	3	0	1	2	1	0	0	0	0	0	0	1	8
поперечные прям.	0	0	0	1	0	2	0	0	0	0	0	2	7/2*
поперечные вып.	2	1	2	1	1	0	0	0	0	0	0	0	7
поперечные вогн.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2/2
двусторонне обраб.	0	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0	1	4
типа Тата	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1
Лимасы	3	1	0	5	0	0	0	0	0	0	0	1	10
Ножи	0	1	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	6/2
Остроконечники	2	2	1	3	3	1	2	0	0	0	0	13	27
Острия:	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	3/2
типа тейяк	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2/1
типа кинсон	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1/1
Листовидные острия	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2

Горизонт	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Всего
Скрёбки	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	1	4
Изд. с резц. сколом	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	2
Проколки	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Долотовидные	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Пластины с ретушью	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1
Выемчатые	2	1	0	1	0	1	1	0	0	0	0	1	7
Сколы с ретушью	10	1	6	9	8	3	2	3	0	1	0	20	66/3
Всего	33	15	17	35	30	12	9	3	1	2	2	55	225/11

* В знаменателе здесь и далее указано количество орудий, не имеющих привязки к горизонту.

Как и в любом мустьерском комплексе, в орудийном наборе Ильской скрёбла имеют большой удельный вес — здесь они представлены 95 экземплярами, что составляет 42% от общего числа орудий. При отнесении предметов к группе скрёбел учитывалось не только присутствие ретуши по краю изделия, но и её характер — она должна была быть протяжённой, занимать большую часть края изделия и формировать контур орудия.

Скрёбла на стоянке присутствуют в достаточно разнообразном наборе и в соответствии с принципами, положенными в основу их различения Ф. Бордом (форма, количество и расположение лезвий относительно оси орудия), делятся на следующие разновидности: простые, двойные, конвергентные, угловатые, диагональные и поперечные. Внутри групп простых, двойных и поперечных скрёбел выделяются прямые, выпуклые и вогнутые.

Особенностью скрёбел Ильской является то, что большая часть их изготовлена на расколотых небольших гальках (или сколах с галек), как правило, кремнёвых и лидитовых (32 экз.). В основном это простые скрёбла с прямым или слабовыпуклым лезвием, оформленным либо крутой, либо приостряющей ретушью. Если орудие изготавливалось из целой, а не расколотой гальки, то применялся приём двусторонней обработки, когда нижняя поверхность орудия обрабатывалась широкими, выравнивающими поверхность сколами, а верхняя — глубокими, далеко заходящими, снимающими большую часть галечной корки. Контур такого орудия окончательно оформлялся ретушью. Эти орудия имеют плоско-выпуклое сечение. Этот достаточно специфичный приём обработки орудий, изготовленных из галек, имеет ближайшие аналогии в индустрии Сухой Мечётки и в верхнем слое Киик-Кобы, на что указывал С. Н. Замятнин, который видел в подобном приёме признак архаичности (Замятнин 1961).

Иногда обработка была частично двусторонней: с двух сторон отделялось только лезвие, а верхняя и нижняя стороны орудия сохраняли естественную поверхность (рис. 10, 15). Подобная техника изготовления орудий характеризует так называемое понтийское мустье Италии. Однако там орудия, изготовленные из целой гальки путем её оббивки, дополняются большой серией изделий, сделанных на галечных отщепах в виде «апельсиновой дольки», что придаёт индустриям в целом своеобразный облик. В Ильской же (а судя по рисункам С. Н. Замятнина, и в Сухой Мечётке) такой способ получения отщепов из галек не применялся, поэтому говорить об элементах понтийского мустье в индустрии

стрии Ильской нельзя: и там, и здесь един лишь принцип использования гальки в качестве заготовки, но не его техническое воплощение.

Скрёбла простые прямые — 23 экз. (рис. 10, 1–10, 12, 15, 16). Небольшое количество этих орудий сделано на отщепах, остальные — на мелких доломитовых плитках и расколотых гальках. Лезвия у них оформлены крутой ретушью, частично многорядной, с заломами. Имеется 4 экз. изделий с полной или частичной двусторонней обработкой (рис. 10, 12, 15).

Скрёбла простые выпуклые — 16 экз. (рис. 10, 17; 11, 1, 3–8, 10, 12–14). В качестве заготовок для этих скрёбел тоже использовались отщепы и галечки. Есть два экземпляра орудий, изготовленных на крупных расколотых доломитовых плитках (рис. 11, 13, 14). Для обработки лезвий применялась как приостряющая (рис. 11, 4, 6, 10), так и крутая (рис. 11, 3, 5, 8, 12–14) ретушь, причём в последнем случае крутизна создавалась не только на толстых массивных заготовках, но и на тонких леваллуазских отщепах (рис. 11, 7). Двусторонних изделий мало — всего 2 экз.

Скрёбла простые вогнутые — 5 экз. Вогнутость лезвий некоторых из них кажется следствием сильной сработанности (рис. 12, 9, 12).

Двойных скрёбел в коллекции очень мало, 3 экз., и все они сильно фрагментированы.

Скрёбла двойные двояковыпуклые — 2 экз. Одно из них сделано из плоской галечки и имеет двустороннюю отделку: брюшко выровнено плоскими сколами, со спинки же обработаны только лезвия. Верхняя часть орудия обломана, и плоскость облома послужила площадкой для нанесения плоской ретуши с брюшка, оформляющей дополнительное поперечное лезвие (рис. 12, 13). Второй экземпляр представлен средней частью изделия.

Скрёбла двойные двояковогнутые — 1 экз. Единственный экземпляр (рис. 12, 10) изготовлен из небольшой расколотой кварцевой гальки, вогнутость обоих его лезвий — вероятно, результат сработанности.

Скрёбла угловатые — 14 экз. Все они различаются как размерами, так и приёмами изготовления (рис. 10, 14; 13, 2, 3, 5, 6). Эти орудия тоже обработаны как с одной (7 экз., рис. 13, 2), так и с обеих сторон (7 экз., рис. 13, 3, 5, 6, 11). Все эти предметы характеризует тщательность отделки, прямизна сходящихся лезвий, которые дополнительно подправлены микроретушью. Среди них имеются и двойные угловатые скрёбла с тремя лезвиями. Одно, заготовкой для которого послужила кремнёвая галька, двусторонне обработано. Спинка этого орудия тщательно дополнительно оббита, и лишь крутая ступенчатая ретушь окончательно формирует контур орудия. Левое и правое лезвия скребла обработаны двусторонне, поперечное — только со спинки (рис. 13, 5). Другое двойное угловатое скребло обработано не так интенсивно (рис. 13, 6). В качестве заготовки для него использовался довольно тонкий отщеп, спинка изделия сохраняет негатив предыдущего сокола, на брюшке поперечно направленными снятиями удален ударный бугорок, а лезвия оформлены неглубокими крупными ретушными фасетками, причем поперечное подправлено дополнительно. Самое крупное угловатое скребло (рис. 13, 11) изготовлено на массивном доломитовом отщепах, тщательно оббитом с обеих сторон крупными уплощающими сколами, причём с брюшка утончены лишь прикраевые участки. Поперечное лезвие изделия обработано крутой, крупной и обильной ретушью, образующей карнизы, левое подработано ещё и с брюшка.

Скрёбла конвергентные — 5 экз. Три из них имеют двустороннюю обработку. Главная сложность при выделении этой категории орудий — их отличие от остроконечников. В основу различения этих категорий положены асимметричность формы в плане относительно продольной оси, асимметричность обработки краёв и массивность конца, образованного сходящимися лезвиями. Одно орудие небольших размеров изготовлено на коротком широком отщепе (рис. 17, 2). Оно асимметричное, оба его выпуклых лезвия приострены неглубокой ретушью, а основание отсечено и подработано со спинки. Второе (рис. 17, 5) изготовлено из целой гальки и имеет двустороннюю обработку. Лезвия его отделаны противоположащей ретушью, а основание сохраняет галечную поверхность. Из естественно расколотой гальки сделан и третий экземпляр (рис. 21, 4), но законченным выглядит только одно лезвие, другое же у верхнего конца орудия недоработано. Ещё одно орудие этой группы изготовлено на изогнутом в профиле доломитовом отщепе, а его лезвия обработаны противоположащей ретушью (рис. 21, 7).

Скрёбла диагональные — 8 экз. У них лезвие расположено под углом относительно продольной оси орудия (рис. 13, 1, 4, 7–10). Одно из этих скребел изготовлено на остаточном нуклеусе: одна его сторона представляет собой бывшую рабочую поверхность нуклеуса, а на второй сохранился участок корки. Лезвие прямое и обработано аккуратной чешуйчатой ретушью, которую дублирует микроретушь по самому краю (рис. 13, 8). Выделяется также крупный экземпляр диагонального скребла на леваллуазском кремнёвом отщепе с лезвием, также обработанным пологой чешуйчатой ретушью (рис. 13, 9). Остальные экземпляры сделаны на тонких отщепах, и их рабочие края лишь приострены либо мелкой, либо более крупной, но пологой ретушью.

Поперечных скребел выделено 16 экз. У этих изделий рабочий край расположен перпендикулярно длинной оси орудия. Заготовки для них использовались самые разнообразные.

Скрёбла поперечные прямые — 7 экз. Среди них есть как вещи, изготовленные на мелких гальках или небольших отщепах (рис. 14, 2), с рабочим краем, оформленным мелкой крутой и полукрутой ретушью, так и массивные скребла со значительной крутизной рабочего края (рис. 14, 6), который в одном случае имеет двустороннюю обработку (рис. 14, 7).

Скрёбла поперечные выпуклые — 7 экз. (рис. 14, 4, 5).

Скрёбла поперечные вогнутые — 2 экз. Вогнутость лезвий в обоих случаях не кажется намеренной. Ретушь нанесена с брюшка (рис. 14, 1, 3).

Скрёбла бифасиальные — 4 экз. (рис. 19, 1–4). Эти изделия по форме и характеру обработки поверхности и рабочих краёв выделяются в особую группу, так как близки листовидным формам: обладают тонким сечением, симметричны, но не имеют острого конца. Один предмет линзовидный в поперечном сечении (рис. 19, 1), три других плосковыпуклые. Три экземпляра сломаны и, вероятно, не доделаны, лезвия представляют зигзагообразную линию, а ретушь, которая накладывается, на широкие первоначальные сколы, не распространяется на оба края.

Скрёбло типа Тата — 1 экз. (рис. 17, 3). Небольшое орудие на отщепе, имеющее продольное, отделанное ступенчатой ретушью, и короткое поперечное, обработанное узкими длинными плоскими снятиями, лезвия. Часть спинки покрыта коркой, на брюшке негативы нескольких крупных уплощающих сколов, один из которых снял ударный бугорок. Подобные скребла известны по стоян-

кам Центральной Европы, а название типу дала стоянка Тата в Венгрии (Ginter, Kozłowski 1969: 49, tabl. XXVII, 15).

Лимасы — 10 экз. (рис. 10, 11; 15, 1–5, 10; 21, 8), есть и с двусторонней обработкой (3 экз.). Один из них аморфный, фасетки оббивки брюшка сняли часть ровной желвачной корки; нижний конец орудия имеет более поздние повреждения, которые сбили корочку патины (рис. 15, 4). Второй из двусторонне обработанных (рис. 10, 11) тоже фрагментирован и атипичен: он несимметричен относительно своей продольной оси и имеет линзовидное поперечное сечение. Третий из двусторонних сломан (рис. 21, 8). Остальные лимасы имеют плоско-выпуклое сечение, их края обработаны крутой ретушью и часто ещё дополнительно подправлены. Одно из этих изделий укороченных пропорций, овальное в плане (рис. 15, 10), остальные удлинённых очертаний, причём у одного из них на нижней части правого края сохранилась галечная поверхность, не нарушающая общей симметричности орудия (рис. 15, 1).

Остроконечники — 27 экз. Это изделия, симметричные в плане, имеющие симметрично обработанные края, сходящиеся и образующие острый кончик, расположенный на длинной оси предмета. Они отличаются разнообразием формы и размеров. В этой группе орудий тоже есть двусторонне обработанные изделия (7 экз.). Одно из них (рис. 16, 12) — удлинённых пропорций, со скруглённым основанием. Обе поверхности этого остроконечника обработаны широкими сколами, которые сделали его двояковыпуклым в сечении. Однако это изделие, похоже, не закончено: края его извилисты и образуют зубчатые лезвия. По-видимому, изделие брошено на той стадии обработки, когда осталось ретушью придать ему окончательную законченную форму. Второй из двусторонне обработанных остроконечников сохраняет на нижней плоскости галечную поверхность, достаточно ровную для того, чтобы её не удалять (рис. 16, 7). На ней по обоим краям орудия лишь подготовлены площадки для сколов оформления спинки. Один из остроконечников является неудавшимся орудием, так как при оформлении скруглённого основания один из сколов зашёл далеко на спинку и оказался слишком глубоким (рис. 16, 5). Орудие, изготовленное из целой гальки лидита, имеет плоско-выпуклую отделку и сохраняет с обеих сторон галечную корку. Прямое и выпуклое лезвие, оформленные крутой ступенчатой ретушью, сходятся в остриё, расположенное слегка асимметрично по отношению к продольной оси (рис. 21, 1). Среди двусторонне обработанных остроконечников выделяется группа изделий, имеющих «высокое» сечение (то есть толщина у них приближается к ширине), и остриё, выделенное не только в плане, но и в профиль. Брюшко у них отделано широкими плоскими встречными сколами, а края — крутой с заломами ретушью (рис. 16, 1, 2, 9). В эту же группу по высоте и характеру обработки попадает один из односторонних остроконечников, у которого на брюшке имеется негатив лишь одного глубокого (случайного?) скола, а один из краёв у основания слегка подретуширован (рис. 16, 8). Остальные остроконечники — обычные мустьерские. Имеется один остроконечник на леваллузском отщепе с плоской приостряющей ретушью по обоим краям, которая на правом краю переходит на брюшко. Но сам характер ретуши (нерегулярная, прерывистая, разнофасеточная) заставляет предполагать её появление в результате использования заготовки в качестве орудия (рис. 16, 10).

Особую группу изделий, основная часть которых встречена только в нижнем горизонте, составляют удлинённые остроконечники на массивных двугранных

заготовках (11 экз.). Они треугольные в сечении, могут быть как очень массивными, так и более плоскими, как широкими в плане, так и узкими, но и те, и другие объединяются в одну группу по характеру обработки: у всех непременно тщательно отретушированы остриё и один из продольных краёв почти до основания предмета. Другой край может иметь обработку на всём своём протяжении либо только на участке, примыкающем к острию (рис. 15, 7, 9; 17, 6, 9, 10). Как кажется, аналогий этим предметам в других стоянках Русской равнины и Крыма нет. Те предметы, которые опубликованы С. Н. Замятниным как остроконечники удлинённой листовидной формы (Замятнин 1961: рис. 16, 1, 5, 7), несмотря на то что они изготовлены на удлинённых пластинчатых заготовках, не тождественны предметам из Ильской, поскольку обладают плоским сечением и имеют другую обработку.

Кроме двенадцатого, эти предметы встречены в пятом и первом горизонтах (по одному в каждом), но там они менее массивны (рис. 15, 6, 8).

Ножи — 6 экз. Четыре изделия имеют аналогии в Киик-Кобе, Чокурче, Сухой Мечётке, но там они называются либо скрёблами (Бонч-Осмоловский 1940: табл. XV, 1, 2), либо боковыми остриями (Замятнин 1961: рис. 18, 2). Н. Д. Праслов именует изделия комбинированными ножами с прямым дугообразным лезвием (Праслов 1968: 141).

Действительно, эти орудия имеют асимметричную форму и два довольно круто обработанных края (рис. 11, 2, 9, 11; 17, 4, 7). Один коленчатый край, обработанный крутой ретушью, является обушком, второй, дугообразный или прямой, имеющий также крутую, с заломами, ступенчатую ретушь, представляет собой лезвие. Три орудия, обработанные двусторонне, уплощены с нижней стороны широкими сколами и дополнительно серией мелких, плоских снятий, идущих от обушка, что приближает их к ножам прондницкого типа.

Ещё один экземпляр ножа треугольных очертаний изготовлен на плоской доломитовой плитке, и обушком у него служит необработанная грань естественного облома плитки (рис. 17, 7). Лезвие этого орудия обработано двусторонне: на участке нижней поверхности, примыкающем к лезвию, несколькими сколами снята естественная поверхность плитки, с верхней стороны лезвие оформлено крутыми крупными сколами и подправлено серией мелких. Верхний конец орудия с нижней и верхней поверхностями уплощён.

Характерной формой орудий для коллекций из раскопок С. Н. Замятина и В. А. Городцова считались листовидные острия, представленные там сериями. С. Н. Замятнин опубликовал пять таких изделий (Замятнин 1934), В. А. Городцов указал на наличие в своих материалах девяти таких предметов (Городцов 1941).

Необходимо учитывать, что само понятие «листовидное остриё» менялось с годами, что в разное время эта категория орудий называлась по-разному: сначала это были рубильца (Замятнин 1929), затем — листовидные наконечники (Городцов 1941), позже — листовидные острия (Анисюткин 1967). По Обермайеру и Вернерту, листовидные острия — это изделия, полностью или частично обработанные с двух сторон, имеющие либо два острых конца, либо один острый конец и скруглённое или вогнутое основание, обладающие достаточно тонким овальным или плоско-выпуклым поперечным сечением. Таковы, например, классические образцы листовидных острий из Мауэрна. Однако немецкие исследователи, по-видимому, не считали симметричность обработки продольных краёв и симметричность относительно продольной оси необходимыми признаками для этого типа изделий.

Впоследствии при определении орудий в качестве листовидных наконечников С. Н. Замятин указал на необходимость одинаковой обработки продольных краёв. Поэтому, описывая листовидные формы Ильской стоянки, он только одну из имевшихся в комплексе четырёх определил как наконечник (Замятин 1934: табл. II, 4), а остальные — как скрёбла или ножи. Правда, свою точку зрения С. Н. Замятин в данном случае основывал на возможном функциональном назначении изделий, нас же сейчас интересует типологическая оценка листовидных форм Ильской.

Что касается предметов, опубликованных В. А. Городцовым в качестве листовидных острий (Городцов 1941: табл. III, 4, 5), то по его таблицам они трудноопределимы: рисунки слишком схематичны, и оценить по ним степень симметричности обработки продольных краёв изделий довольно сложно; можно лишь предположить плоско-выпуклое сечение у одного из них (Там же: табл. III, 4) по характеру отделки нижней, имеющей крупные, широкие уплощающие фасетки, поверхности и верхней, где на такие же широкие сколы ложится мелкая ретушь. Второй из изображенных экземпляров (Там же: табл. III, 5) сильно фрагментирован (обломаны нижняя и верхняя части), поэтому отнесение его к листовидным остриям кажется неоправданным. Пожалуй, можно отнести к этой группе изделий крупный фрагментированный экземпляр орудия, изображённого на рис. 3, поскольку он отвечает требованиям для листовидных острий. Среди других изделий в комплексе из раскопок В. А. Городцова, рассмотренных Н. К. Анисюткиным в качестве листовидных острий (Анисюткин 1967), только одно опубликованное может считаться таковым (рис. 18, 2). Другие два близки ножам типа клаузеннише. Таким же ножом с неравнокачественной обработкой продольных краёв оказывается и один из предметов из раскопок С. Н. Замятина, тоже определённый Н. К. Анисюткиным как листовидное острие (рис. 18, 1). Следовательно, те «многочисленные листовидные формы», придающие Ильской «особый колорит» (Любин 1977: 97), оказываются ножами среднеевропейского типа, характеризующими среднепалеолитические комплексы многих памятников Крыма.

В коллекции же Ильской из раскопок Н. Д. Праслова имеется всего лишь два орудия, которые можно отнести к *листовидным остриям*. Одно из них относительно крупное, изготовленное на доломитовой плитке (рис. 19, 5). По всей видимости, предмет оставлен недоработанным: обе его стороны сохраняют значительную часть естественной плиточной поверхности, а нижний конец вообще не обработан. Верхняя часть изделия обломана, отчего конец его немного асимметричен. Можно видеть попытку исправить этот дефект в применении ретушной подправки участка слома, но ввиду значительной толщины самой заготовки на этом участке ретушь получилась довольно крутая, поскольку легла на поверхность без предварительного утончения. Продольные края орудия по обеим сторонам оббиты широкими приостряющими сколами, на которые местами нанесена дополнительная ретушь, причем там, где эта ретушная подправка применена, лезвие прямое. Но на большем своём протяжении края не выровнены, поэтому в профиль лезвие выглядит зигзагообразным.

Второе изделие тоже из доломитовой плитки, но треугольных очертаний и укороченных пропорций, имеющее скруглённый верхний конец (рис. 20, 1). Очевидно, этот предмет тоже не вполне закончен: лезвие доработано двусторонней ретушью только по одному краю. Основание предмета подтёсано многочисленными сколами с одной стороны и приострено несколькими мелкими

с другой. В плане и профиле орудие симметрично и имеет линзовидное поперечное сечение.

Кроме этих предметов, среди орудий Ильской есть ещё и заготовка листовидного острия. Это тоже доломитовая плитка вытянутых пропорций, у которой крупными противоположащими сколами оббиты оба продольных края (рис. 20, 3).

В инвентаре стоянки есть также группа немногочисленных изделий верхнепалеолитического облика (4,4% орудий). В неё входят скребки, изделия с резцовым сколом, проколка, долотовидное орудие, ретушированная пластина.

Скребки — 4 экз. Один из них изготовлен на массивном удлинённом доломитовом сколе (рис. 21, б). Он высокой формы, скребковое лезвие слегка выпуклое, оформлено несколькими широкими, довольно далеко заходящими на поверхность сколами. Ещё один скребок высокой формы (рис. 21, 3) имеет узкое лезвие, покрытое длинными узкими ретушными фасетками. Спинка сплошь оббита крупными глубокими сколами, а на левом крае создано дополнительное лезвие, которое смыкается со скребковым. Основание и край, примыкающий к нему, подтёсаны с брюшка. Два других скребка сделаны на тонких в сечении доломитовых отщепах. Широкое лезвие одного из них (рис. 21, 5) и узкое другого (рис. 21, 2) оформлены длинными узкими фасетками ретуши. Близок к верхнепалеолитическим скребкам только один (рис. 21, 5).

Изделия с резцовым сколом — 2 экз. Это ни в коем случае не резцы, поскольку резцовые сколы не создают резцовой кромки. Сам же приём резцового скола нередко встречается в среднем палеолите. На орудиях из Ильской резцовые сколы плоские и применены для уплощения прикраевого участка (рис. 22, 3).

Проколка — 1 экз. Изготовлена из целой гальки, оббитой с двух сторон. Жальце с нижней плоской стороны выделено по обоим краям небольшими неглубокими выемками (рис. 22, 2).

Долотовидное орудие — 1 экз. Изготовлено на доломитовом отщепе, обработанном с двух сторон широкими уплощающими сколами (рис. 22, 1).

Ретушированная пластина — 1 экз. Длинная, с параллельной огранкой спинки, имеет притупляющую ретушь, переходящую на верхний конец изделия, по одному краю, и приостряющую, местами неравномерную, по другому (рис. 22, 4). Такие длинные правильные пластины встречаются и в коллекциях, собранных за годы более ранних раскопок, и обработаны они аналогичным способом.

Кроме перечисленных изделий, в инвентаре Ильской есть разнообразности орудий, не образующих серий. Таковы два **острия тейякского облика** (рис. 17, 1; 21, 9) и одно **остриё типа кинсон** (рис. 10, 13).

Особую группу составляют **выемчатые орудия** — 7 экз. В основном это небольшие изделия, имеющие одну ретушированную выемку на одном из продольных краёв. Среди них выделяется крупное орудие из доломита (рис. 22, 7). Оно имеет два ретушированных почти отвесной ретушью края: один поперечный, другой продольный, на котором оформлена крупная выемка, выделяющая массивный клюв. Другой край скруглён с помощью крупных широких полукруглых сколов, основание предмета также плавно и аккуратно закруглено.

Сколы с ретушью — 66 экз. Предметы со случайной, нерегулярной ретушью, появившейся, по всей вероятности, в процессе использования заготовки в качестве орудия. В основном это разнообразные отщепы и сколы с галек (рис. 11, 1–4, 6–8). Интересно орудие с подтёской со стороны брюшка (рис. 22, 6), сде-

ланное на доломитовом отщепе. Основание его утончено мелкими частыми сколами со стороны спинки. Орудие имеет округлые очертания благодаря крупной ретуши, идущей почти по всему периметру заготовки. Со стороны брюшка выпуклый поперечный край подтёсан приостряющими сколами.

В орудия переоформлены два нуклеуса (рис. 12, 5, 11). Один из них, сильно сработанный, имеет лезвие, оформленное несколькими фасетками приостряющей ретуши на ребре, образованном между негативом пластинчатого скола на поверхности раскалывания и боковой гранью нуклеуса. Другой — бывший нуклеус из гальки, на которой несколькими широкими сколами была подготовлена ударная площадка. Но угол между площадкой и поверхностью раскалывания получился слишком маленьким, отчего сколы, произведённые с площадки, оказались короткими, с заломами. Само же ребро между площадкой и поверхностью раскалывания неудавшегося нуклеуса дополнительно приострено несколькими сколами.

Таким образом, типологический облик инвентаря Ильской стоянки определяют скрёбла, которые численно превосходят все остальные группы орудий. Другую многочисленную группу составляют сколы различного типа (первичные с галечной или желвачной поверхностью, единичные леваллуазские, фрагменты отщепов и обломки доломитовых плиток), имеющие по краям ретушь, которая возникла чаще всего в результате утилизации либо была нанесена намеренно, но лишь на ограниченный участок края. Высокий процент остроконечников (около 12%) обусловлен присутствием большого количества специфических для Ильской удлинённых массивных остроконечников, типичные же мустьерские здесь немногочисленны.

Типологическое своеобразие индустрии придают единичные листовидные острия и ножи-бифасы, благодаря которым стоянка заметно выделяется на фоне многих других памятников региона.

В Ильской широко применялся приём двусторонней обработки изделий, что, очевидно, было предопределено характером используемого сырья — плиток и галек различных пород, как правило, небольших размеров. Среди двусторонне обработанных орудий основная часть приходится на скрёбла: 27 экз. изделий данной категории выполнено в этой технике, что составляет почти 63% от общего числа двусторонне обработанных орудий. Среди других категорий двусторонняя обработка также присутствует.

Подавляющая часть орудий в коллекции — небольших размеров, до 5 см, но эта их характеристика, разумеется, не может являться показателем ни возраста, ни культурной принадлежности, а обусловлена только характером использовавшегося сырья. По мнению А. А. Формозова, это могло быть связано ещё и с «какими-то производственными традициями населения» (Формозов 1958: 92).

Заключение

Н. Д. Праслов писал, что существенных различий между горизонтами Ильской нет, и что в данном случае мы имеем дело с остатками «одной мустьерской культуры, развивающейся в пределах данного района» (Праслов, Муратов 1970: 84). Основным отличительным признаком этой индустрии, который объединяет все горизонты, он считал присутствие двусторонней обработки. Предпринятый

в этой работе анализ каменного инвентаря Ильской стоянки по слоям подтверждает его однородность как в техническом, так и в типологическом отношении. Одни и те же достаточно разнообразные формы нуклеусов изготавливались на протяжении всего периода отложения культурных напластований, оставались неизменными приёмы их расщепления. Во всех 12 горизонтах присутствуют одни и те же основные категории орудий, обработанных аналогичным образом. Характерный для Ильской приём двусторонней обработки прослежен во всех горизонтах (см. табл. 4). Из 225 орудий полностью двусторонне обработано около 12%, если же в число двусторонних форм включить и изделия с частичной двусторонней обработкой (когда так обрабатывается только лезвие или бугорковая часть орудия), то процент их увеличится до 20%.

Одним их характерных, специфических для Ильской стоянки признаков ранее считалось присутствие в её инвентаре двусторонних листовидных форм, привлекающих особое внимание исследователей и называемых обычно листовидными острями. Однако форма листовидных острий специфична лишь для определённого круга немногих германских памятников. Для основной же массы памятников Центральной Европы характерным будет присутствие в их инвентаре ножей среднеевропейского типа — прондников, бокштайнов, клаузеннише. Сходство памятников Крыма и Полесья со стоянками Германии и Польши по этим категориям орудий несомненно (Колосов 1979). Основная часть листовидных острий Ильской является орудиями, приближающимися по форме и характеру обработки к ножам среднеевропейского типа. Ножи, близкие типу прондник (но в значительно уменьшенном варианте), выделяются в инвентаре Ильской стоянки и среди нелистовидных форм.

Прондники, обозначенные А. А. Формозовым либо как миниатюрные ручные рубила, либо как наконечники копий, присутствуют в Староселье (Формозов 1958: рис. 41, 1, 2; 42, 1, 2; 43, 2; 45, 1, 4; 49, 6). В Сухой Мечётке они классифицируются как двусторонне обработанные остроконечники с асимметричными краями (Замятнин 1961: рис. 12, 1). Кроме прондников, в Сухой Мечётке имеются и изделия, близкие ножам клаузеннише — это, по определению С. Н. Замятнина, двусторонне обработанные остроконечники (Там же: рис. 11, 1–3). Особую роль ножи играют в Заскальных стоянках, где они не только имеют наибольший удельный вес в инвентаре, но и, как считает Ю. Г. Колосов, дифференцированы настолько, что представлены восемью типами (Колосов 1979; 1983).

Кроме орудий, близких среднеевропейским ножам, между Ильской, Сухой Мечёткой и Крымом можно проводить параллели и по другим, специфическим для них, группам орудий. Так, например, выше уже отмечалось присутствие в инвентаре Ильской стоянки асимметричных ножей, похожих на так называемые сегментовидные ножи, найденные в Чокурче (Эрнст 1934: 200, табл. IV, 11), Киик-Кобе (Бонч-Осмоловский 1940: табл. XV, 1, 2), Староселье (Формозов 1958: рис. 54, 7). Правда, в Ильской и Староселье они единичны, в Чокурче же представлены серией. Подобные ножи встречены и в Волчьем Гроте в Крыму и, по мнению О. Н. Бадера и Н. О. Бадера, которые ссылаются на В. Хмелевского, аналогичны орудиям из некоторых польских памятников (пещеры Чемна, например) (Бадер, Бадер 1979: 32, рис. 9, 3; 10, 5). Форма удлинённых остроконечников, имеющих как в Ильской, так и в Староселье, Холодной балке и Сухой Мечётке, тоже является общей для этих памятников, однако сами изделия везде, кроме Ильской, изготовлены на тонких удлинённых отщепках. И в Иль-

ской, и в Сухой Мечётке, и в стоянках Крыма отмечены специфические формы угловатых скрёбел и лимасов.

Тем не менее, несмотря на множество сходных форм орудий, нельзя говорить о полном тождестве Ильской и других перечисленных выше памятников. Так, ни в Ильской, ни в Сухой Мечётке нет «чокурчинских треугольников». В Ильской нет орудий, называемых Н. Л. Эрнстом клювовидными острями и имеющих в Чокурче и Киик-Кобе. По процентному содержанию остроконечников Ильская противопоставляется Киик-Кобе и Пролому, где остроконечников более 40%, а по количеству ножей-бифасов — стоянке Заскальная 5, где их процент во много раз выше. В этом отношении Ильская проявляет больше сходства с Сухой Мечёткой, где типичные мустьерские остроконечники нехарактерны, а ножи-бифасы составляют всего лишь 2% от общего числа орудий. Особенностью, отличающей Ильскую от большинства одновременных памятников Восточной и Центральной Европы, является изготовление орудий на расколотых гальках путем их оббивки. Этот приём характерен ещё для памятников так называемого понтийского мустье, известных в Италии. Встречается он и в Сухой Мечётке, а также в верхнем слое Киик-Кобы, но там он не представляет столь же заметного, как в Ильской, явления (Замятнин 1961: 16, 17).

Таким образом, сопоставление инвентаря Ильской, Сухой Мечётки и крымских памятников выявляет как сходства, так и различия. На основании сходных черт можно отнести Ильскую к широкому кругу памятников Восточной Европы, отметив при этом большую степень сходства с Сухой Мечёткой и меньшую — с памятниками Крыма. Н. Д. Праслов считает, что генетическое родство этих памятников, прослеживаемое в технике обработки орудий, указывает на общность более высокого порядка, чем археологическая культура, и предлагает называть такие общности культурным ареалом (Праслов 1984: 111). По его мнению, памятники Русской равнины и Крыма, связанные общими корнями с мустье Польши и Германии, могут являться примером культурного ареала в мустьерскую эпоху. Думается, что в этот культурный ареал можно включить и стоянку Ильская на Кавказе.

Литература

- Анисюткин Н. К. 1967. О выделении двух комплексов Ильской стоянки. *Сообщения Государственного Эрмитажа* 28, 50–53.
- Аутлев П. У. 1981. Охотники и собиратели нижнего и среднего палеолита Кубанского Западного Кавказа. В: Анфимов Н. В., Аутлев П. У. (ред.). *Вопросы археологии Адыгеи*. Майкоп: Адыгблполиграфобъединение, 8–47.
- Бадер О. Н., Бадер Н. О. 1979. Волчий грот, некоторые результаты его изучения. В: Колосов Ю. Г. (ред.). *Исследование палеолита в Крыму*. Киев: Наукова думка, 15–33.
- Береговая Н. А. 1960. *Палеолитические местонахождения СССР*. Л.: Изд-во АН СССР.
- Бонч-Осмоловский Г. А. 1940. *Палеолит Крыма*. Вып. 1. *Грот Киик-Коба*. М.; Л.: Изд-во АН СССР.
- Городцов В. А. 1940. Ильская палеолитическая стоянка по раскопкам 1937 г. *Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода* 6/7, 89–92.
- Городцов В. А. 1941. Результаты исследования Ильской палеолитической стоянки (предварительное сообщение). *Материалы и исследования по археологии СССР* 2, 7–25.

- Дмитриева Т. Н. 1986. О технике обработки камня на Ильской мустьерской стоянке. В: Любин В. П. (ред.). *Палеолит и неолит*. Л.: Наука, 64–69.
- Ефименко П. П. 1953. Первобытное общество. Киев: Изд-во АН УкрССР.
- Замятнин С. Н. 1925. *Краткий отчет о раскопках на Ильской палеолитической стоянке*. Архив ЛОИА АН СССР. Ф. 2, оп. 1, № 112.
- Замятнин С. Н. 1926. *Краткий отчет о раскопках на Ильской палеолитической стоянке*. Архив ЛОИА АН СССР. Ф. 2, оп. 1, № 104.
- Замятнин С. Н. 1929. Экспедиция по изучению культур палеолита в 1927 г. *Сообщения ГАИМК* 2, 209–214.
- Замятнин С. Н. 1934. Итоги последних исследований Ильского палеолитического местонахождения. *Труды II Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода* 5. Л.; М.: Гос. науч.-техн. геол.-разведочное изд-во, 207–215.
- Замятнин С. Н. 1949. Некоторые данные о нижнем палеолите Кубани. *Сборник МАЭ* 12, 485–498.
- Замятнин С. Н. 1961. Сталинградская палеолитическая стоянка. *Краткие сообщения института археологии* 82, 5–36.
- Колосов Ю. Г. 1979. Аккайские мустьерские стоянки и некоторые итоги их исследования. В: Колосов Ю. Г. (ред.). *Исследования палеолита в Крыму*. Киев: Наукова думка, 33–56.
- Колосов Ю. Г. 1983. *Мустьерские стоянки района Белогорска*. Киев: Наукова думка.
- Любин В. П. 1965. К вопросу о методике изучения нижнепалеолитических каменных орудий. *Материалы и исследования по археологии СССР* 131, 7–75.
- Любин В. П. 1977. *Мустьерские культуры Кавказа*. Л.: Наука.
- Праслов Н. Д. 1964. Работы по исследованию палеолитических памятников в Приазовье и на Кубани в 1963 г. *Краткие сообщения института археологии* 101, 74–76.
- Праслов Н. Д. 1967. *Отчет об исследовании Ильской стоянки (Краснодарский край) и Мураловской стоянки (Ростовск. обл.)*. Архив ЛОИА АН СССР. Ф. 35, оп. 1, № 91.
- Праслов Н. Д. 1968а. *Отчет о полевых работах на территории пос. Ильский Краснодарского края*. Архив ЛОИА АН СССР. Ф. 35, оп. 1, № 11.
- Праслов Н. Д. 1968б. *Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона*. Л.: Наука.
- Праслов Н. Д., Муратов В. М. 1970. О стратиграфии Ильской стоянки. *Археологические открытия 1969 г.* М.: Наука, 83–84.
- Праслов Н. Д. 1984. Ранний палеолит Русской равнины и Крыма. В: Борисковский П. И. (ред.). *Палеолит СССР*. М.: Наука, 94–134.
- Сулейманов Р. Х. 1968. О нуклеусах из пещерной стоянки Оби-Рахмат. *Краткие сообщения института археологии* 114, 124–130.
- Формозов А. А. 1958. *Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите*. М.: Изд-во АН СССР.
- Эрнст Н. Л. 1934. Четвертичная стоянка в пещере у дер. Чокурча в Крыму. *Труды II Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода* 5. Л.; М.: Гос. науч.-техн. геол.-разведочное изд-во, 184–206.
- Ginter V., Kozłowski J. K. 1969. Technika obróbki i typologia wyrobów kamiennych paleolitu, mezolitu i neolitu. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- Zamiatnin S. N. 1929. Station moustérienne à Ilkskaia, prov. Kouban (Caucase du nord). *Revue anthropologique* 1929, 282–295.

References

- Anisiutkin N. K. 1967. O vydelenii dvukh kompleksov Il'skoi stoianki. *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha* 28, 50–53 (in Russian).

- Autlev P. U. 1981. Okhotniki i sobirатели nizhnego i srednego paleolita Kubanskogo Zapadnogo Kavkaza. In: Anfimov N. V., Autlev P. U. (eds.). *Voprosy arkheologii Adygei*. Mairkop: "Adygobipoligrafobedinenie" Publ., 8–47 (in Russian).
- Bader O. N., Bader N. O. 1979. Volchii grot, nekotorye rezul'taty ego izuchenii. In: Kolosov Yu. G. (ed.). *Issledovanie paleolita v Krymu*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 15–33 (in Russian).
- Beregoaia N. A. 1960. *Paleoliticheskie mestonakhozhdeniia SSSR*. Leningrad: "Izd-vo AN SSSR" Publ. (in Russian).
- Bonch-Osmolovskii G. A. 1940. *Paleolit Kryma*. Vyp. 1. *Grot Kiik-Koba*. Moscow, Leningrad: "Izd-vo AN SSSR" Publ. (in Russian).
- Dmitrieva T. N. 1986. O tekhnike obrabotki kamnia na Il'skoi must'erskoi stoianke. In: Liubin V. P. (ed.). *Paleolit i neolit*. Leningrad: "Nauka" Publ., 64–69 (in Russian).
- Efimenko P. P. 1953. *Pervobytnoe obshchestvo*. Kiev: "Izd-vo AN UkrSSR" Publ. (in Russian).
- Ernst N. L. 1934. Chetvertichnaia stoianka v peshchere u der. Chokurcha v Krymu. *Trudy II Mezhdunarodnoi konferentsii Assotsiatsii po izucheniiu chetvertichnogo perioda* 5. Leningrad; Moscow: "Gos. nauch.-tekhn. geol.-razvedochnoe izd-vo" Publ., 184–206 (in Russian).
- Formozov A. A. 1958. *Peshchernaia stoianka Starosel'e i ee mesto v paleolite*. Mjscow: "Izd-vo AN SSSR" Publ. (in Russian).
- Ginter B., Kozlowski J. K. 1969. Technika obróbki i typologia wyrobów kamiennych paleolitu, mezolitu i neolitu. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- Gorodtsov V. A. 1940. Il'skaia paleoliticheskaia stoianka po raskopkam 1937 g. *Biulleten' Komissii po izucheniiu chetvertichnogo perioda* 6/7, 89–92 (in Russian).
- Gorodtsov V. A. 1941. Rezul'taty issledovaniia Il'skoi paleoliticheskoi stoianki (predvaritel'noe soobshchenie). *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR* 2, 7–25 (in Russian).
- Kolosov Yu. G. 1979. Akkaiskie must'erskie stoianki i nekotorye itogi ikh issledovaniia. In: Kolosov Yu. G. (ed.). *Issledovaniia paleolita v Krymu*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 33–56 (in Russian).
- Kolosov Yu. G. 1983. *Must'erskie stoianki raiona Belogorska*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Liubin V. P. 1965. K voprosu o metodike izuchenii nizhnepaleoliticheskikh kamennykh orudii. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR* 131, 7–75 (in Russian).
- Liubin V. P. 1977. *Must'erskie kul'tury Kavkaza*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Praslov N. D. 1964. Raboty po issledovaniiu paleoliticheskikh pamiatnikov v Priazov'e i na Kubani v 1963 g. *Kratkie soobshcheniia instituta arkheologii* 101, 74–76 (in Russian).
- Praslov N. D. 1967. *Otchet ob issledovanii Il'skoi stoianki (Krasnodarskii krai) i Muravlovskoi stoianki (Rostovsk. obl.)*. Arkhiv LOIA ANSSSR. F. 35, op. 1, № 91 (in Russian).
- Praslov N. D. 1968a. *Otchet opolevykh rabotakh na territorii pos. Il'skii Krasnodarskogo kraia*. Arkhiv LOIA ANSSSR. F. 35, op. 1, № 11 (in Russian).
- Praslov N. D. 1968b. *Rannii paleolit Severo-Vostochnogo Priazov'ia i Nizhnego Dona*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Praslov N. D., Muratov V. M. 1970. O stratigrafii Il'skoi stoianki. *Arkheologicheskie otkrytiia 1969 g.* Moscow: "Nauka" Publ., 83–84 (in Russian).
- Praslov N. D. 1984. Rannii paleolit Russkoi ravniny i Kryma. In: Boriskovskii P. I. (ed.). *Paleolit SSSR*. Moscow: "Nauka" Publ., 94–134 (in Russian).
- Suleimanov R. Kh. 1968. O nukleusakh iz peshchernoii stoianki Obi-Rakhmat. *Kratkie soobshcheniia instituta arkheologii* 114, 124–130 (in Russian).
- Zamiatnin S. N. 1925. *Kratkii otchet o raskopkakh na Il'skoi paleoliticheskoi stoianke*. Arkhiv LOIA AN SSSR. F. 2, op. 1, № 112 (in Russian).
- Zamiatnin S. N. 1926. *Kratkii otchet o raskopkakh na Il'skoi paleoliticheskoi stoianke*. Arkhiv LOIA AN SSSR. F. 2, op. 1, № 104 (in Russian).
- Zamiatnin S. N. 1929. Ekspeditsiia po izucheniiu kul'tur paleolita v 1927 g. *Soobshcheniia GAIMK* 2, 209–214 (in Russian).

Zamiatnin S. N. 1929. Station moustérienne à Ilskaia, prov. Kouban (Caucase du nord). *Revue anthropologique* 1929, 282–295.

Zamiatnin S. N. 1934. Itogi poslednikh issledovaniy Il'skogo paleoliticheskogo mestonakhozhdeniia. *Trudy II Mezhdunarodnoi konferentsii Assotsiatsii po izucheniiu chetvertichnogo perioda* 5. Leningrad; Moscow: "Gos. nauch.-tekhn. geol.-razvedochnoe izd-vo" Publ., 207–215 (in Russian).

Zamiatnin S. N. 1949. Nekotorye dannye o nizhnem paleolite Kubani. *Sbornik MAE* 12, 485–498 (in Russian).

Zamiatnin S. N. 1961. Stalingradskaia paleoliticheskaiia stoiianka. *Kratkie soobshcheniia instituta arkhologii* 82, 5–36 (in Russian).

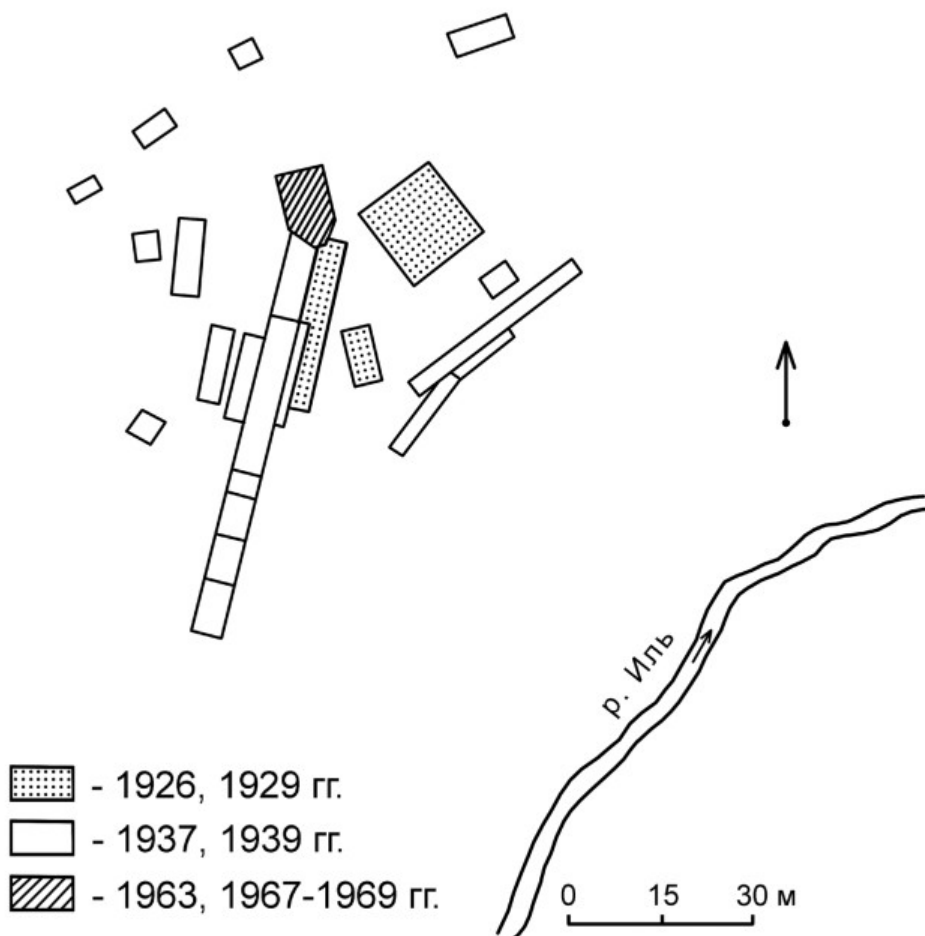

Рис. 1. Сводный план раскопок Ильской стоянки
Fig. 1. Summary plan of excavations at the Ilskaya site

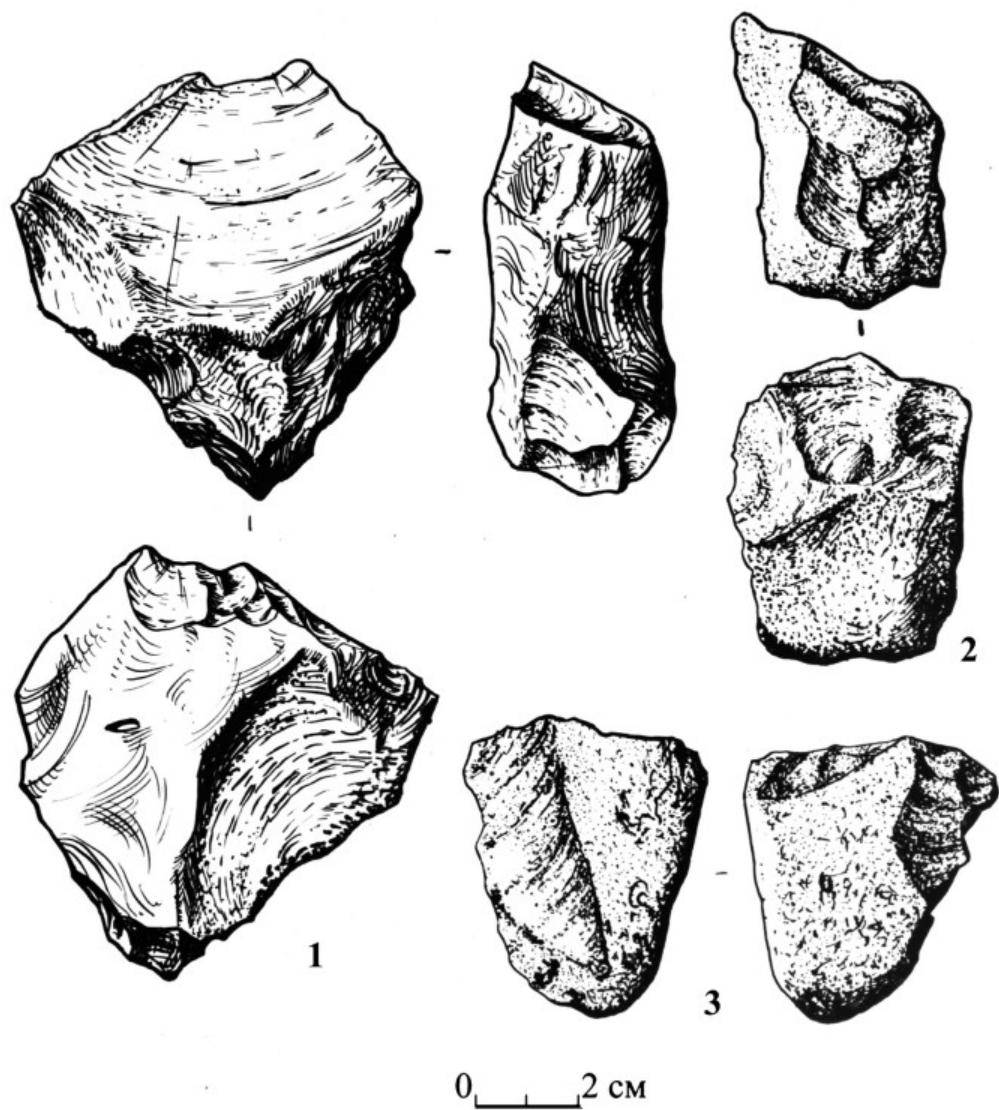

Рис. 2. Нуклеусы одноплощадочные, горизонт 1
Fig. 2. Single-platform cores. Horizon 1

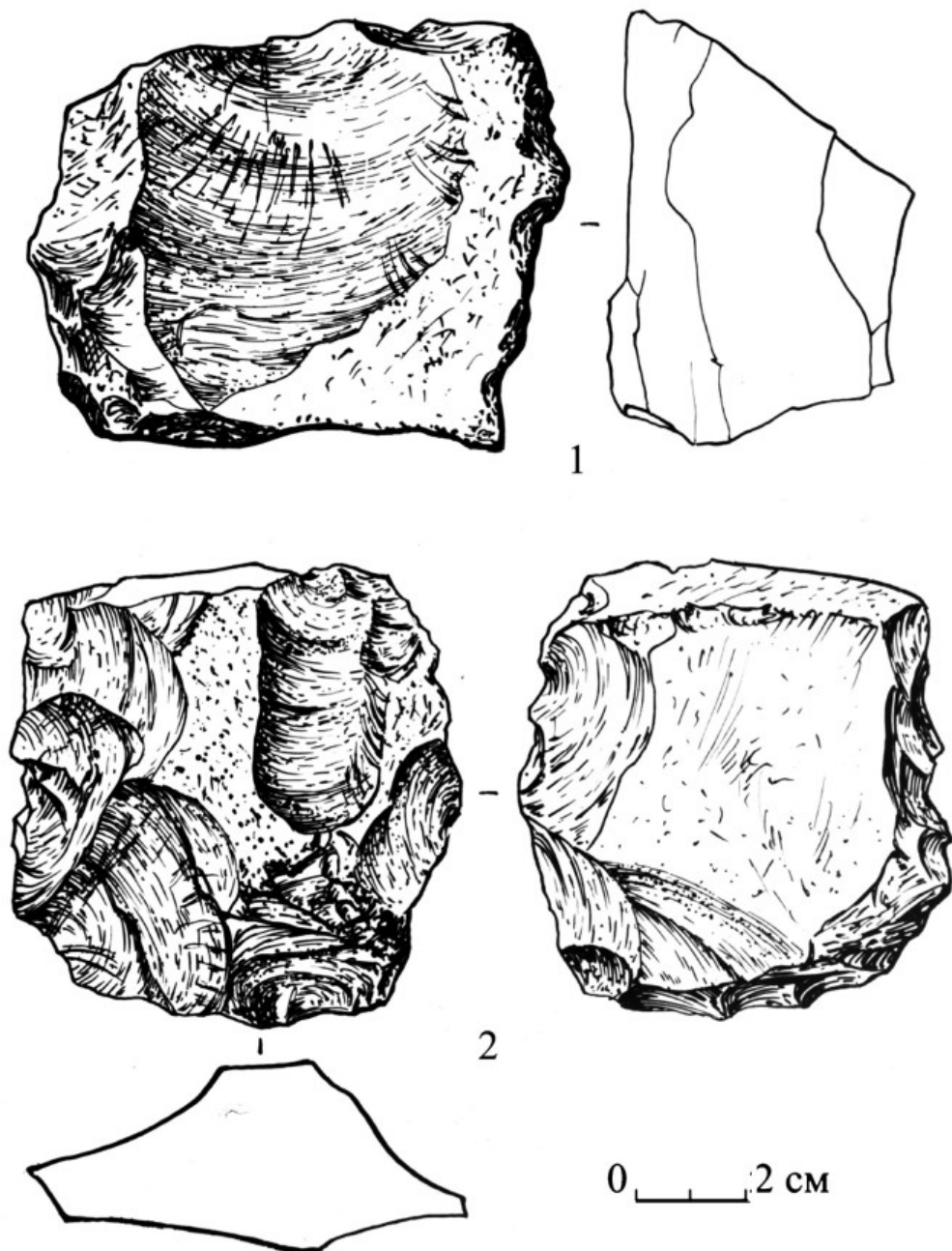

Рис. 3. Нуклеусы одноплощадочные. 1 — горизонт 5; 2 — горизонт 4
Fig. 3. Single-platform cores. 1 — horizon 5; 2 — horizon 4

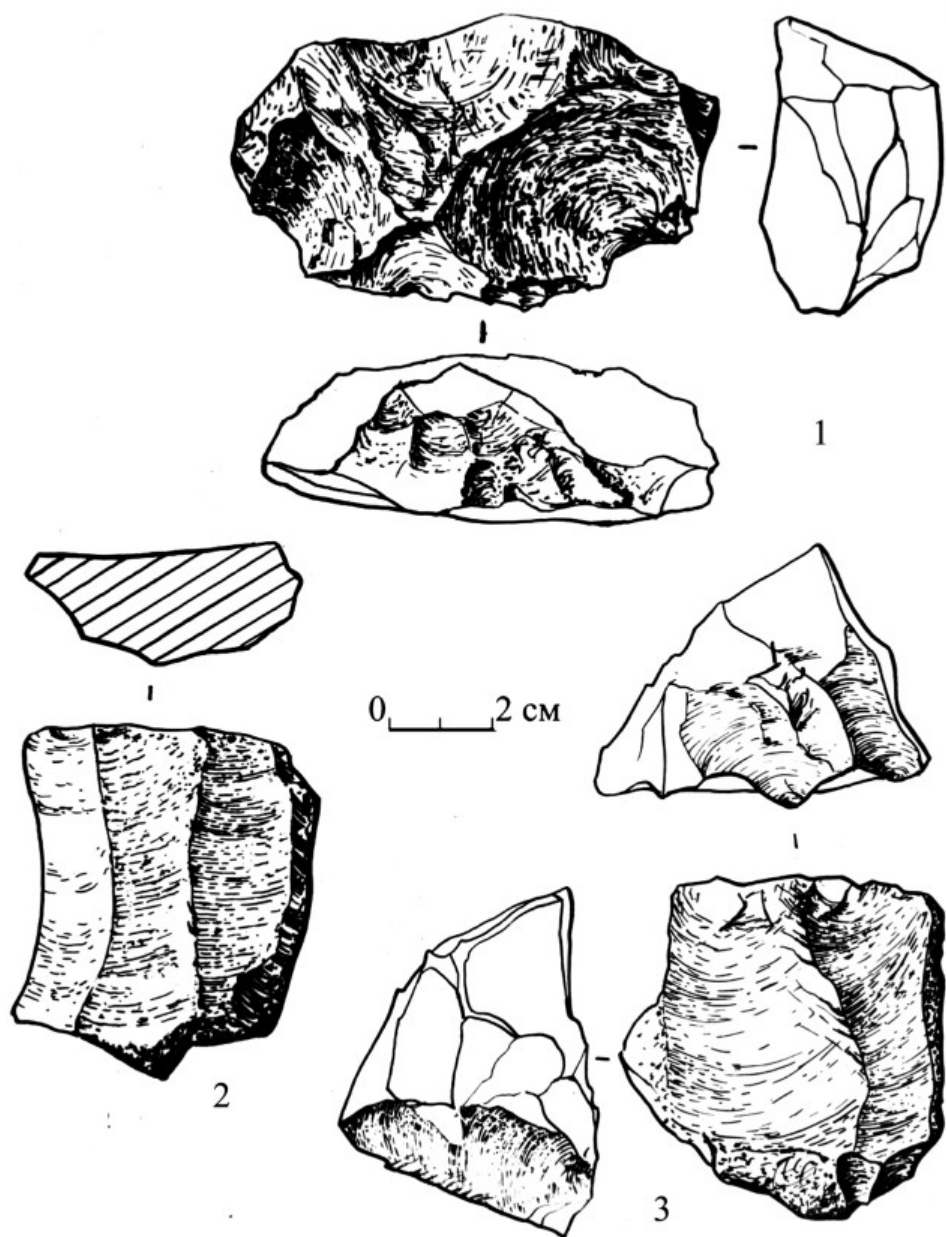

Рис. 4. Нуклеусы, горизонт 3. 1 — двухплощадочный односторонний; 2, 3 — одноплощадочные
Fig. 4. Cores, horizon 3. 1 — double-platform core; 2, 3 — single-platform cores

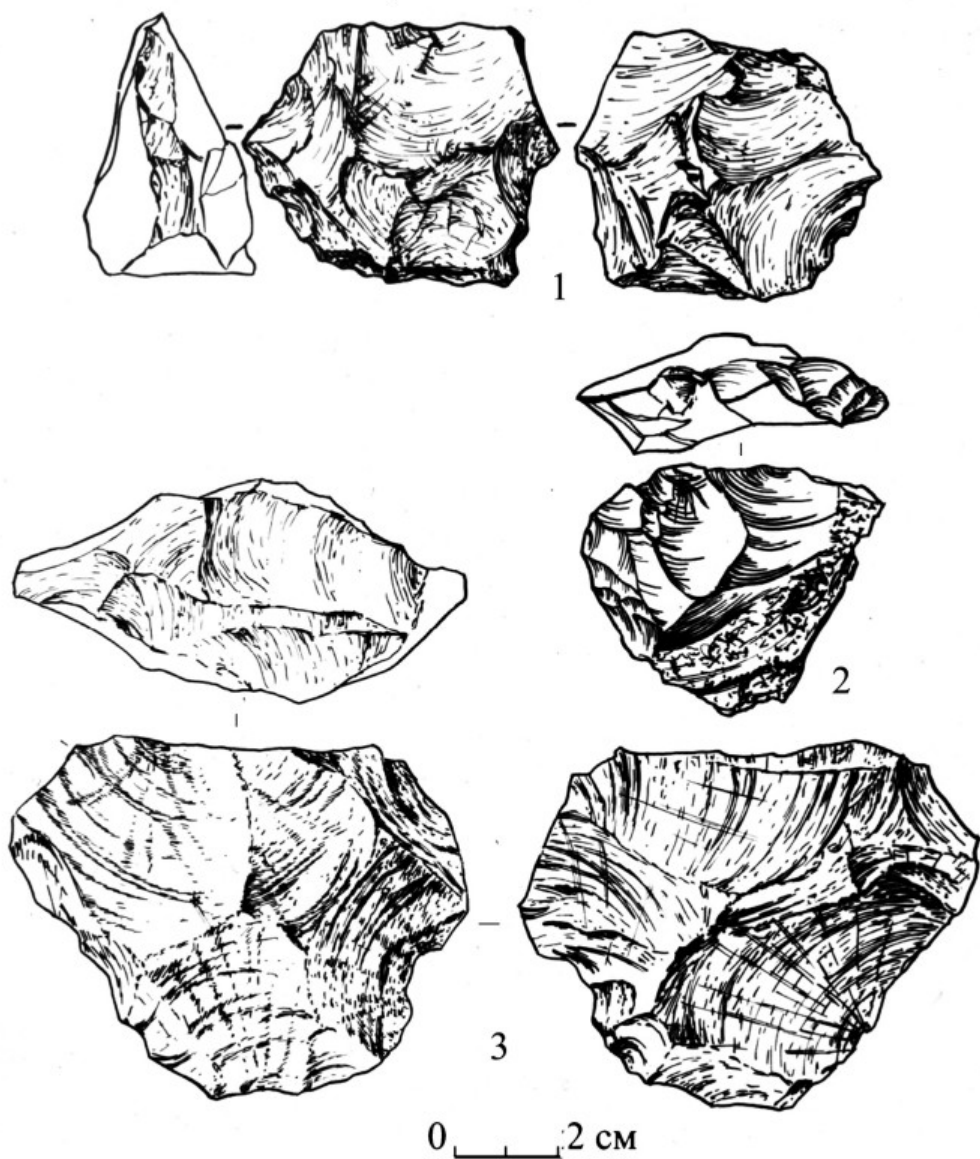

Рис. 5. Нуклеусы, горизонт 3. 1, 3 — многоплощадочные двухсторонние; 2 — одноплощадочный
Fig. 5. Cores, horizon 3. 1, 3 — multi-platform cores with two working surfaces; 2 — single-platform core

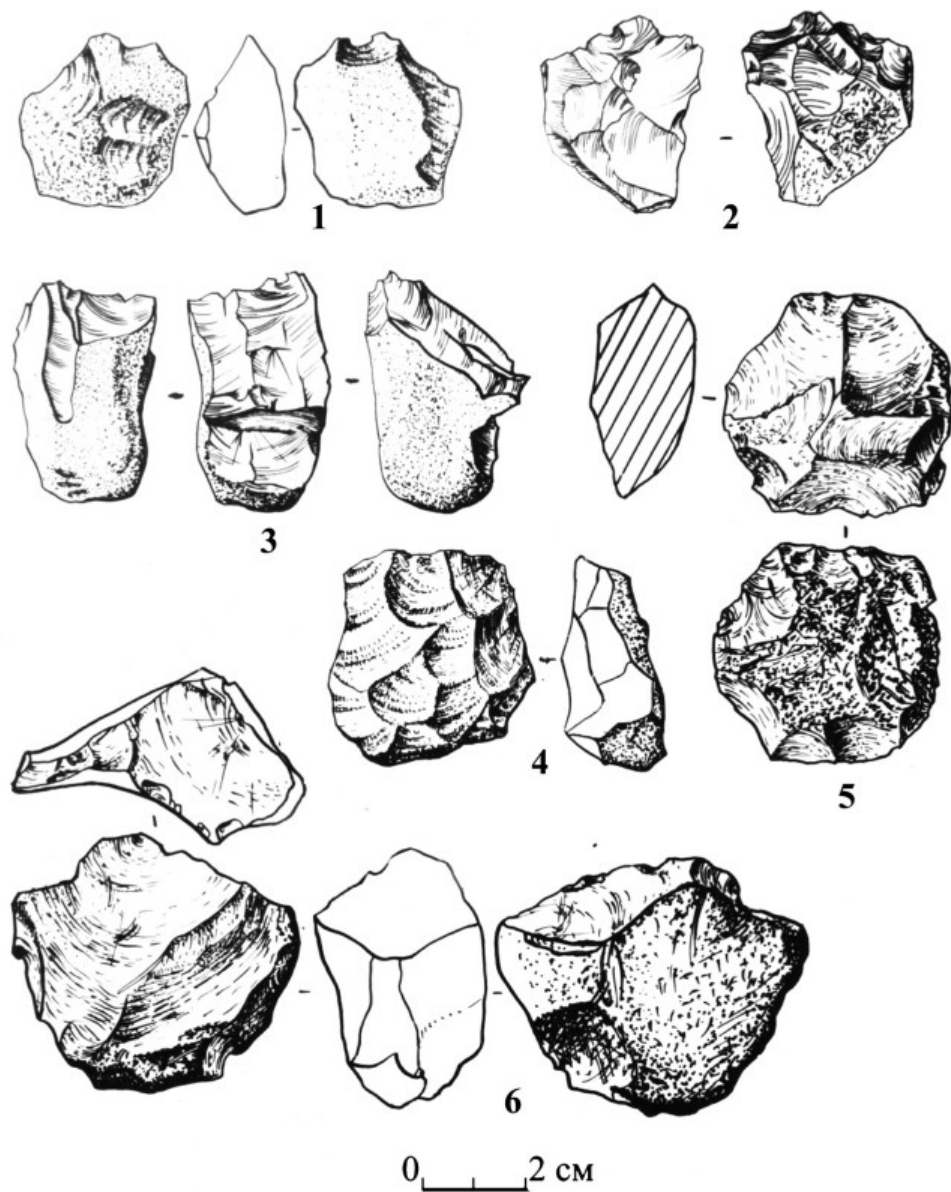

Рис. 6. Нуклеусы, горизонт 3. 1, 3, 4, 6 — одноплощадочные; 2 — двухплощадочный двухсторонний; 5 — многоплощадочный односторонний

Fig. 6. Cores, horizon 3. 1, 3, 4, 6 — single-platform cores; 2 — double-platform core with two working surfaces; 5 — multi-platform core with one working surface

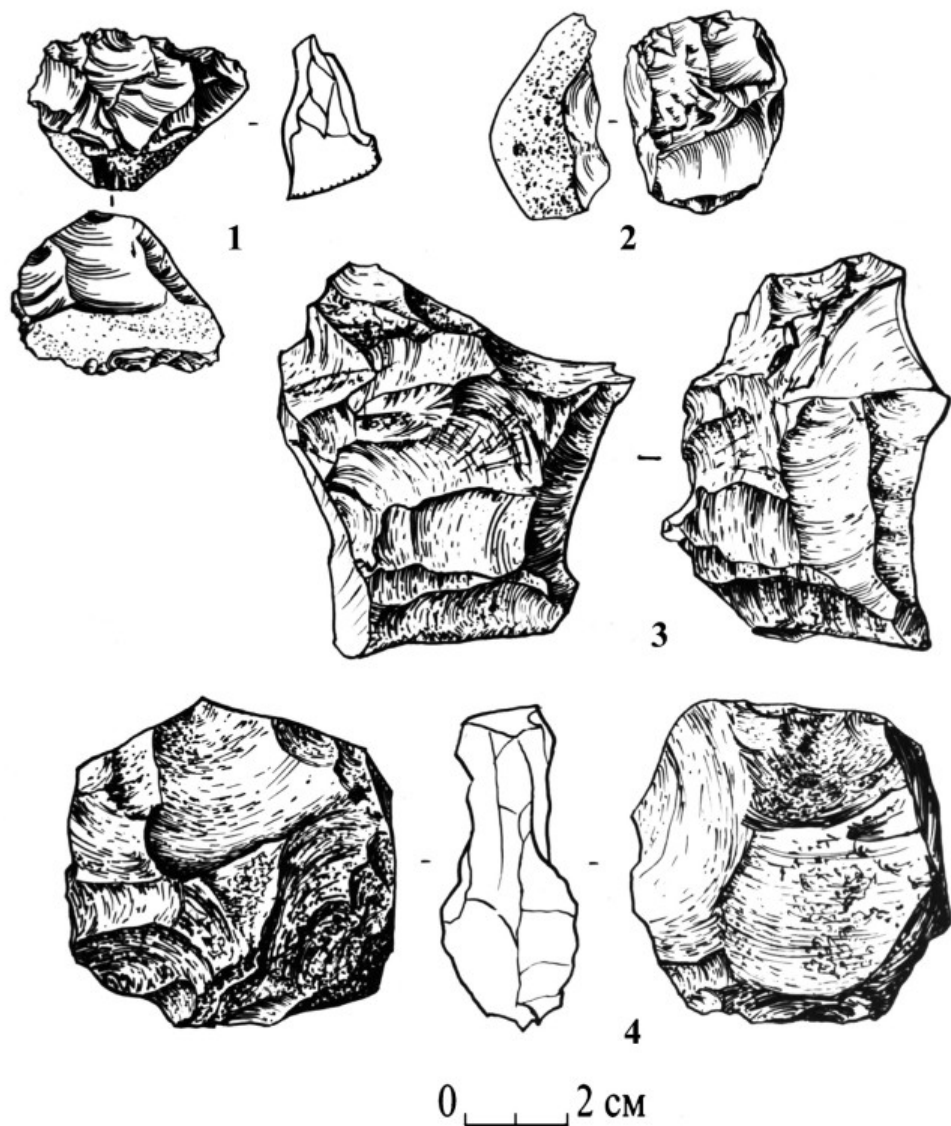

Рис. 7. Нуклеусы, горизонт 4. 1, 4 — двухплощадочные двухсторонние; 2 — двухплощадочный одно-
сторонний; 3 — одноплощадочный

Fig. 7. Cores, horizon 4. 1, 4 — double-platform cores with two working surfaces; 2 — double-platform
core with one working surface; 3 — single-platform core

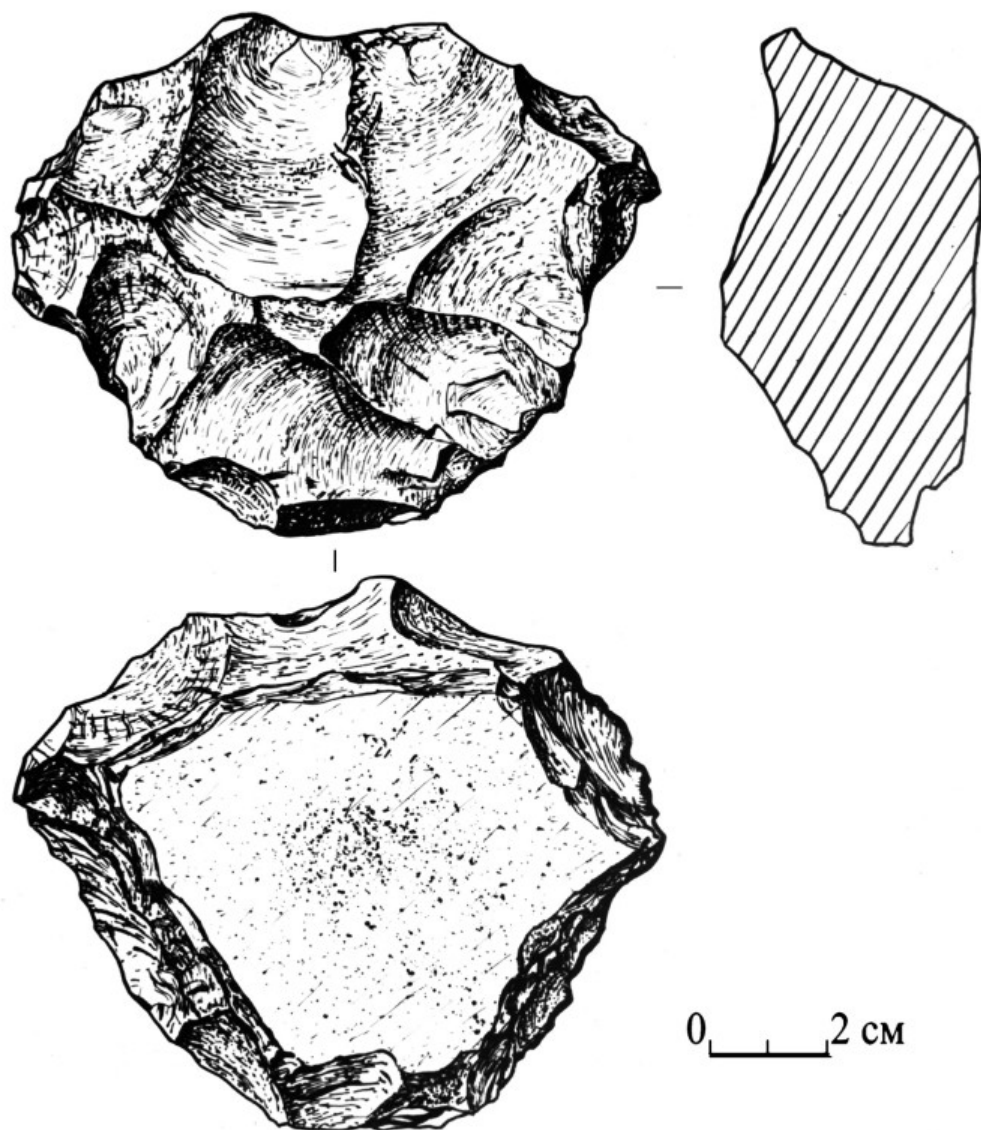

Рис. 8. Нуклеус многоплощадочный односторонний, горизонт 3
Fig. 8. Multi-platform core with one working surface, horizon 3

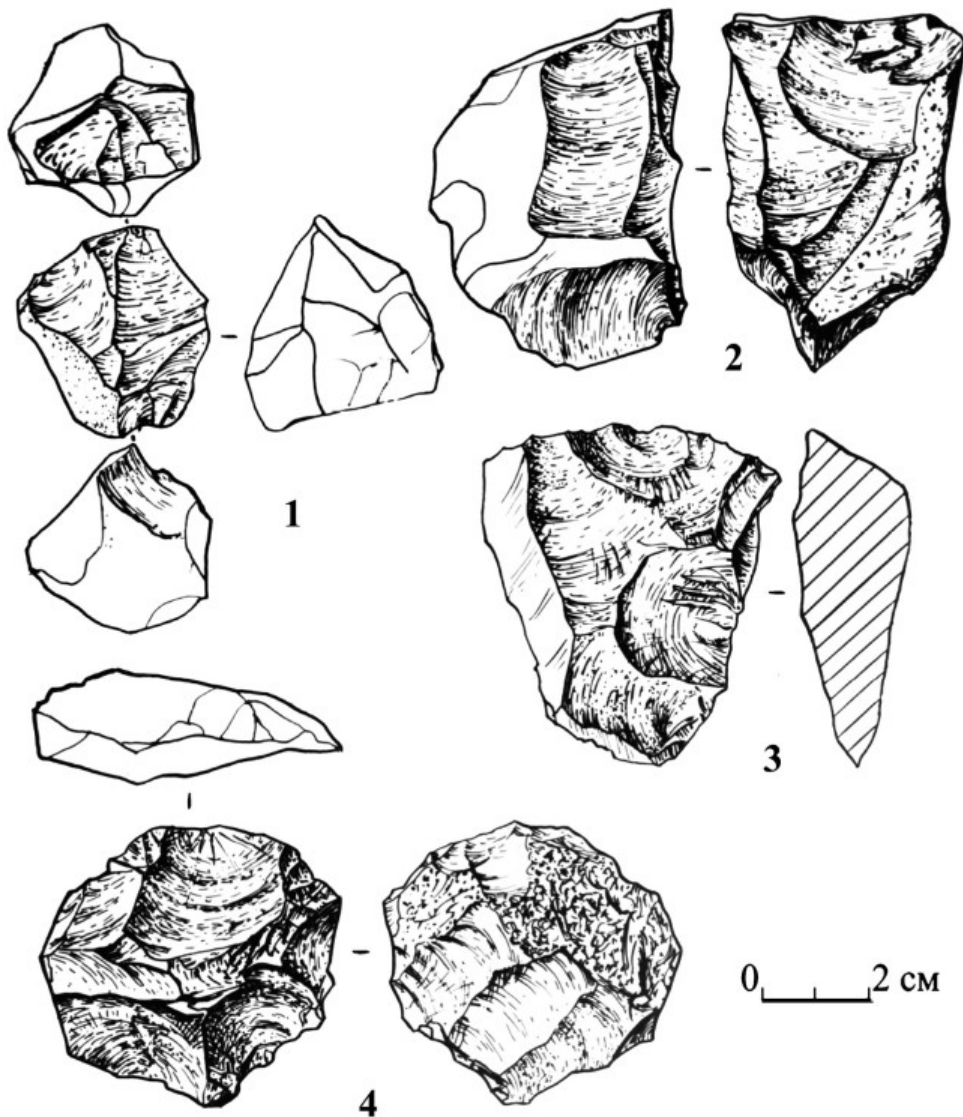

Рис. 9. Нуклеусы, горизонт 4. 1, 3 — двухплощадочные односторонние; 2 — одноплощадочный; 4 — многоплощадочный двухсторонний
Fig. 9. Cores, horizon 4. 1, 3 — double-platform cores with one working surface; 2 — single-platform core; 4 — multi-platform core with two working surfaces

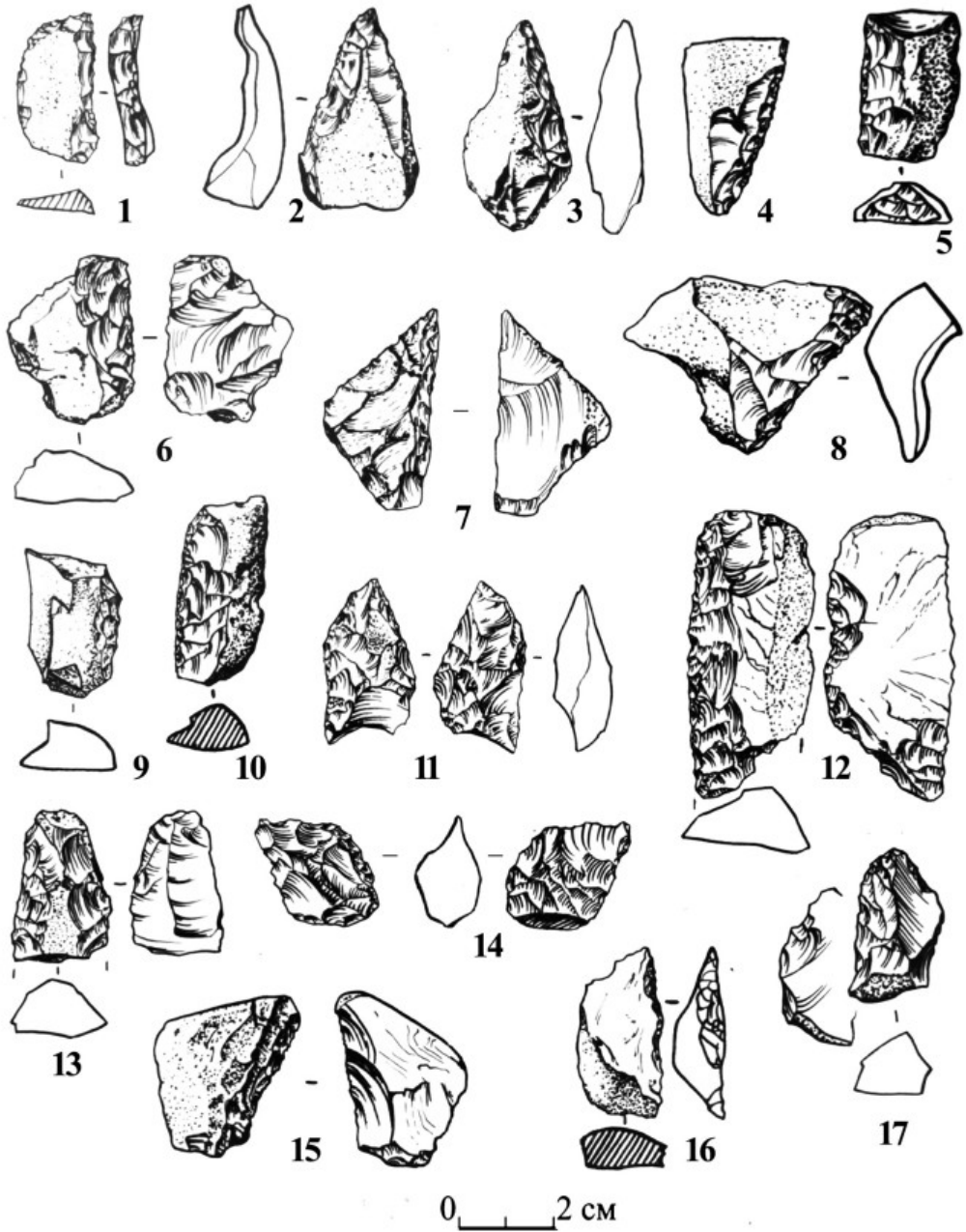

Рис. 10. 1-10, 12, 15, 16 — скрёбла простые прямые; 11 — лимас; 13 — остриё типа кинсон; 14 — скребло угловатое; 17 — скребло простое выпуклое
 Fig. 10. 1-10, 12, 15, 16 — single straight sidescrapers; 11 — limace; 13 — quinson point; 14 — angled sidescraper; 17 — single convex sidescraper

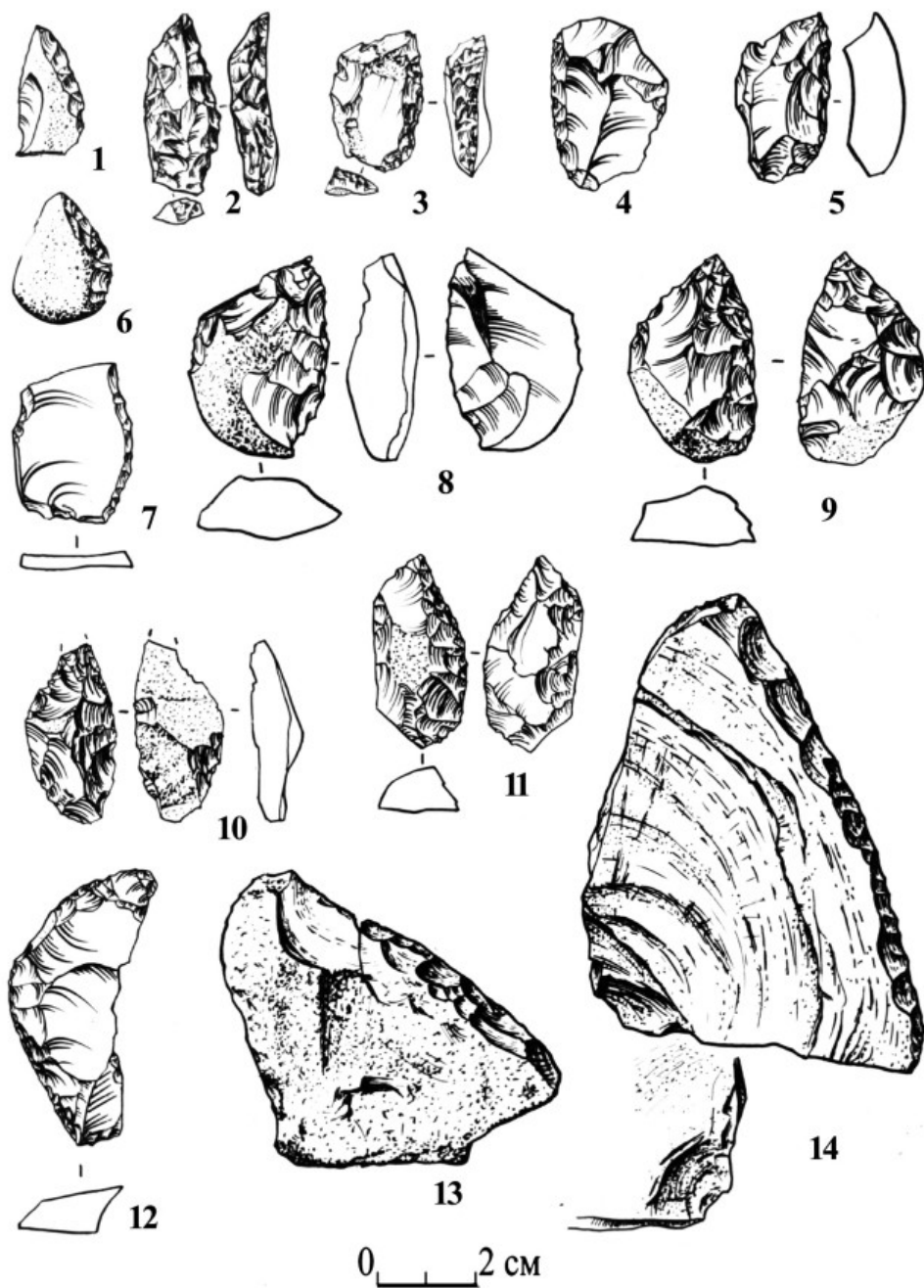

Рис. 11. 1, 3-8, 10, 12, 14 — скрёбла простые выпуклые; 2, 9, 11 — ножи
Fig. 11. 1, 3-8, 10, 12, 14 — single convex sidescrapers; 2, 9, 11 — knives

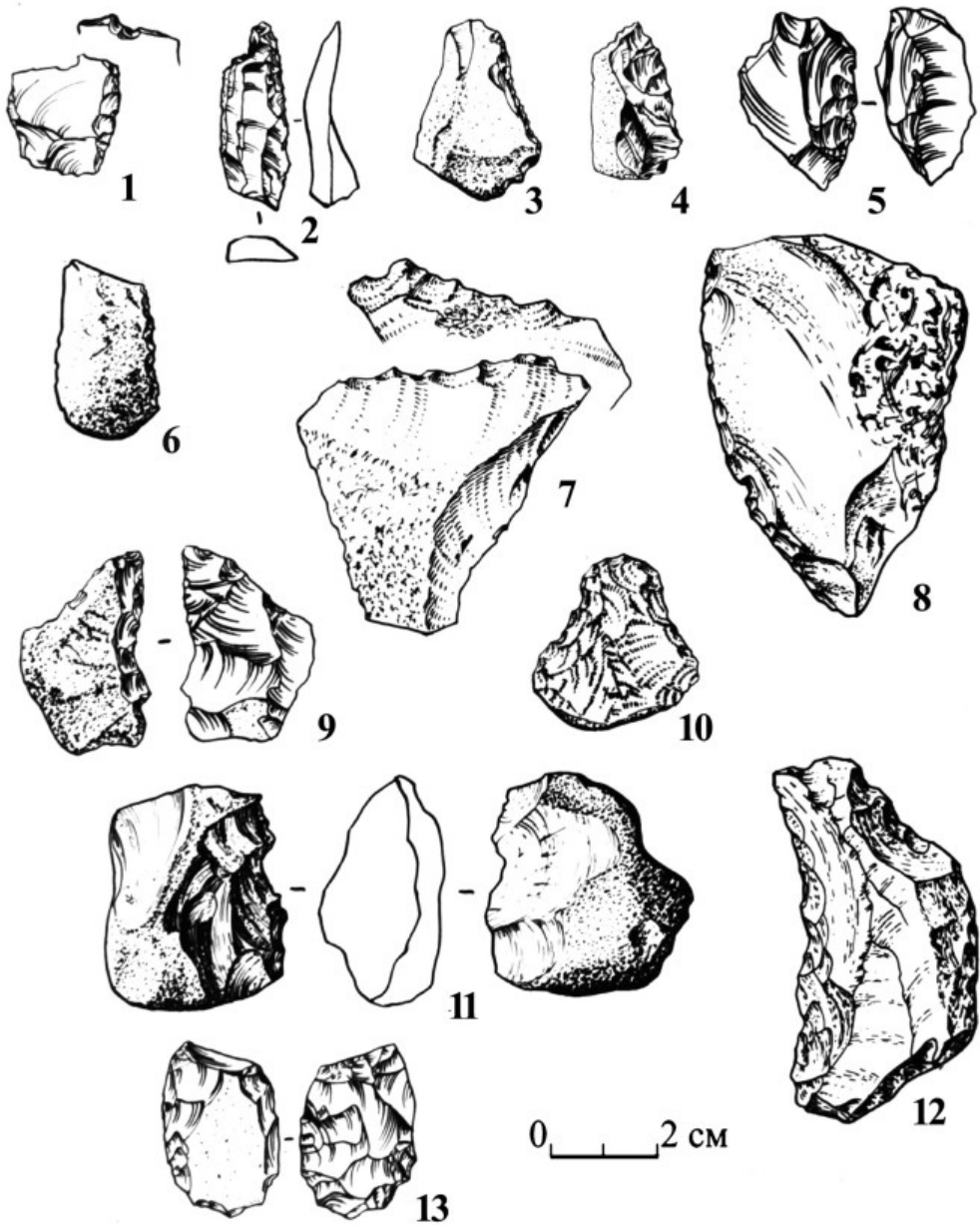

Рис. 12. 1-4, 6-8 — отщепы с ретушью; 5, 11 — нуклеусы, переформленные в орудия; 9, 12 — скребла простые вогнутые; 10 — скребло двойное двояковогнутое; 13 — скребло двойное двояковыпуклое

Fig. 12. 1-4, 6-8 — retouched flakes; 5, 11 — cores reshaped into tools; 9, 12 — single concave sidescrapers; 10 — double double-concave sidescraper; 13 — double double-convex sidescraper

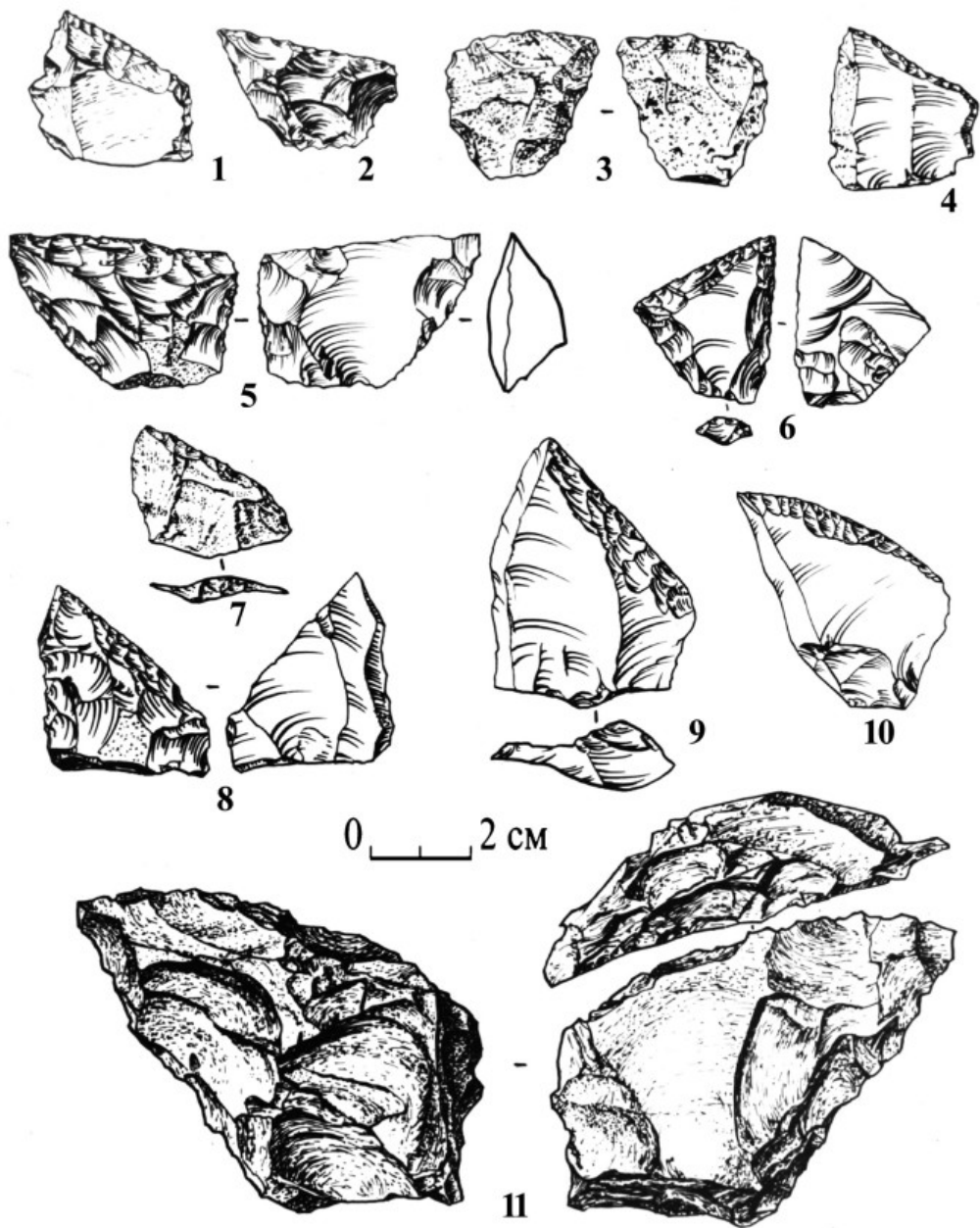

Рис. 13. 1, 4, 7-10 — скрёбла диагональные; 2, 3, 5, 6, 11 — скрёбла угловатые
Fig. 13. 1, 4, 7-10 — diagonal side scrapers; 2, 3, 5, 6, 11 — angled side scrapers

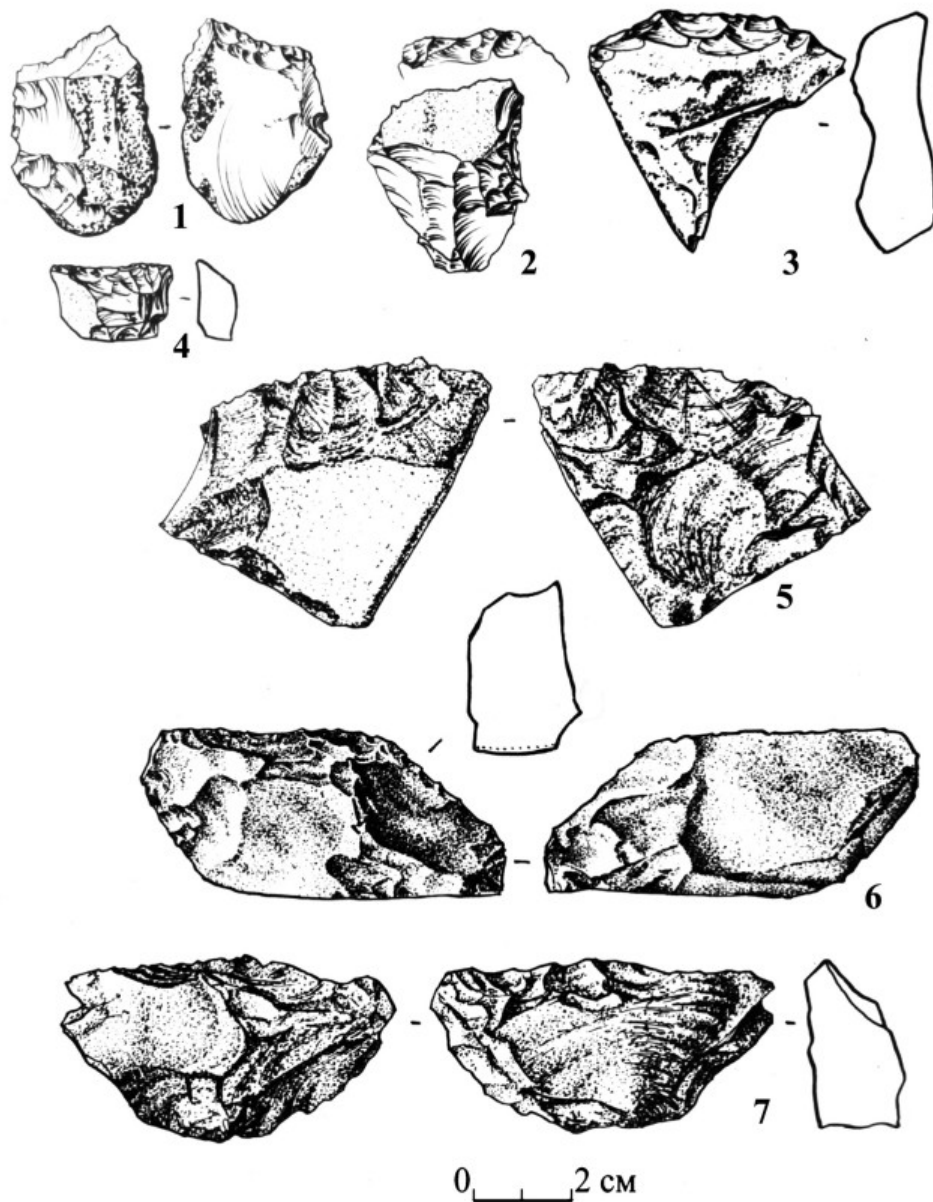

Рис. 14. Скрёбла поперечные: 1, 3 — вогнутые; 2, 6, 7 — прямые; 4, 5 — выпуклые
Fig. 14. Transverse sidescrapers: 1, 3 — concave; 2, 6, 7 — straight; 4, 5 — convex

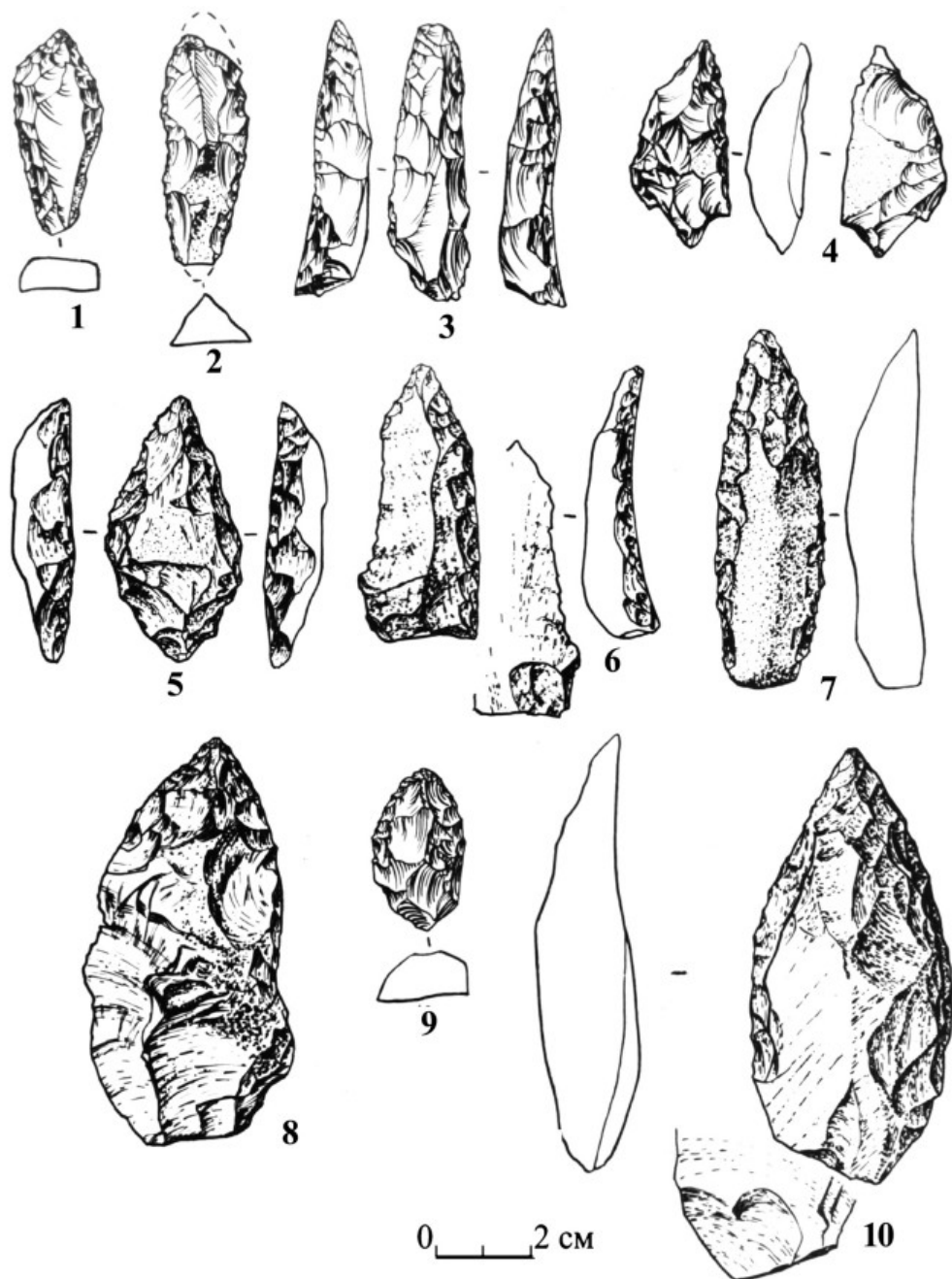

Рис. 15. 1–5, 10 — лимасы; 6–9 — остроконечники
Fig. 15. 1–5, 10 — limaces; 6–9 — retouched points

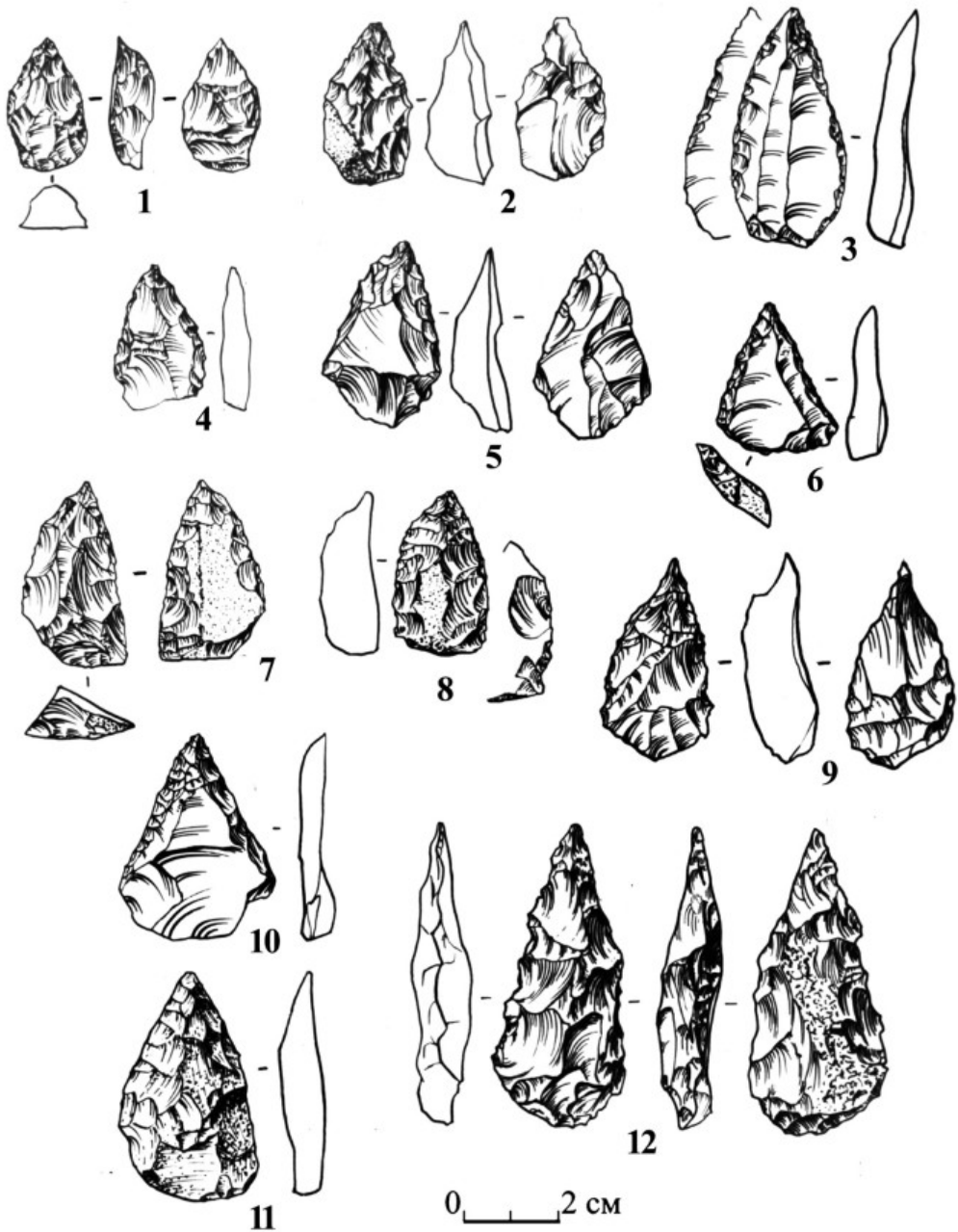

Рис. 16. Остроконечники
Fig. 16. Retouched points

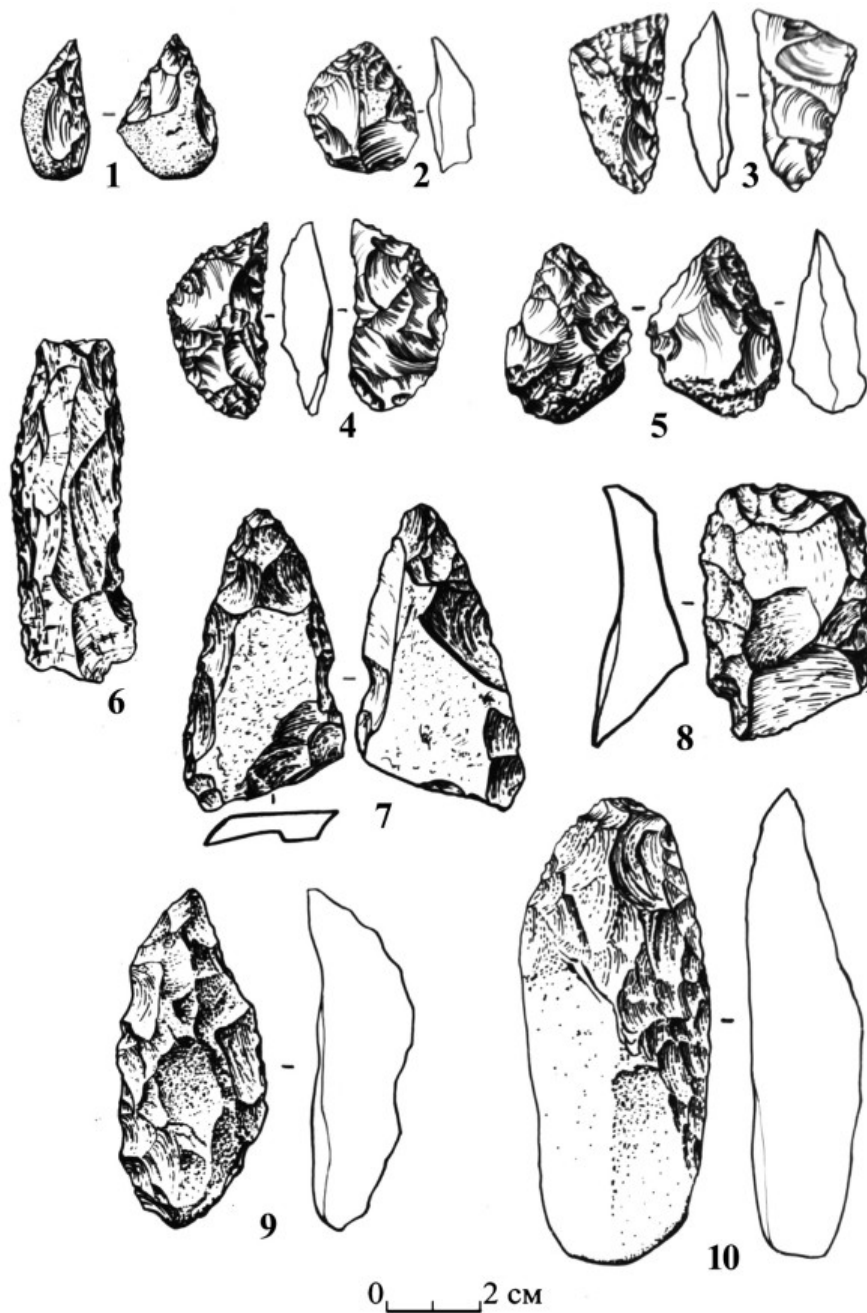

Рис. 17. 1 — острйё типа тейяк; 2, 5 — скрёбла конвергентные; 3 — скребло типа Тата; 4, 7 — ножи; 8 — скребло тройное; 6, 9, 10 — остроконечники
Fig. 17. 1 — Tayas point; 2, 5 — convergent sidescrapers; 3 — Tata type sidescraper; 4, 7 — knives; 8 — triple sidescraper; 6, 9, 10 — retouched points

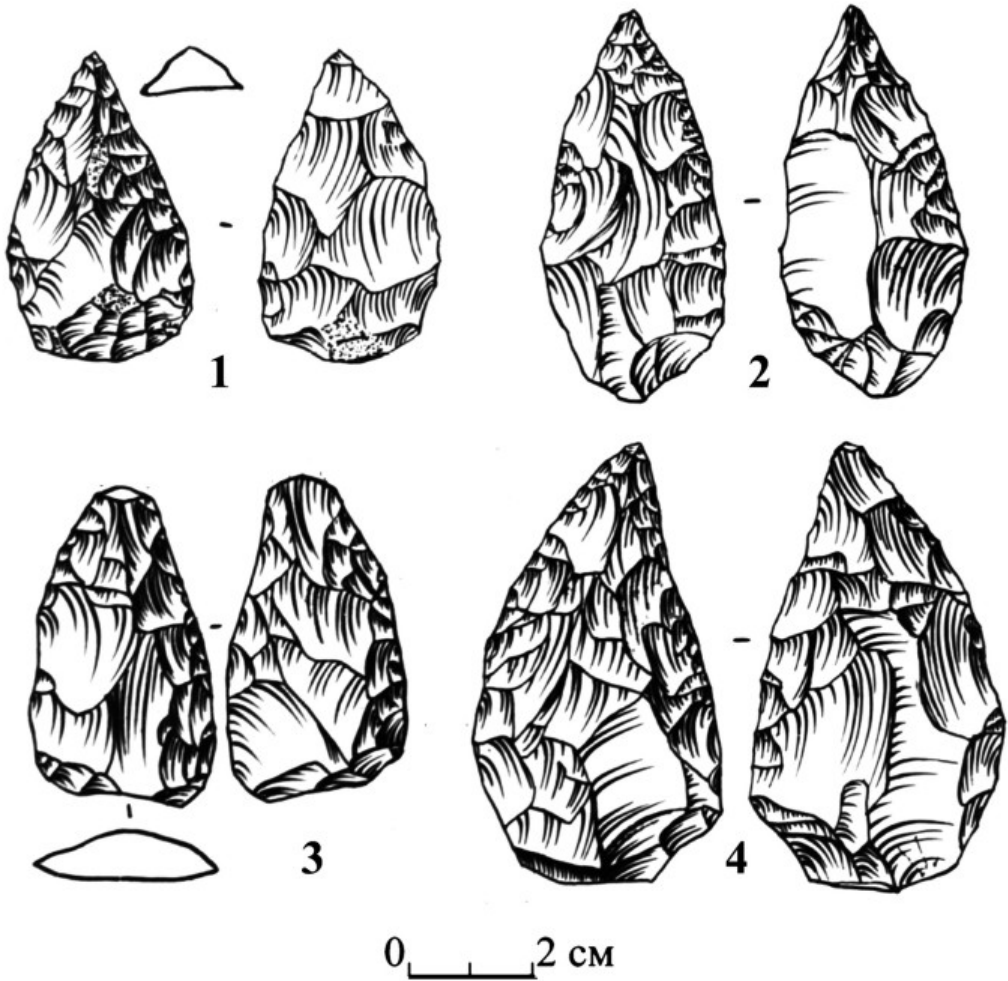

Рис. 18. Двусторонне обработанные изделия (по: Анисюткин 1967). 1 — из коллекции С. Н. Замятни-на; 2-4 — из коллекции В. А. Городцова (2 — верхний слой; 3, 4 — нижний слой)
Fig. 18. Bifacially worked tools (after Анисюткин 1967). 1 — from S. N. Zamiatnin's collection; 2-4 — from V. A. Gorodtsov's collection (2 — upper layer; 3, 4 — lower layer)

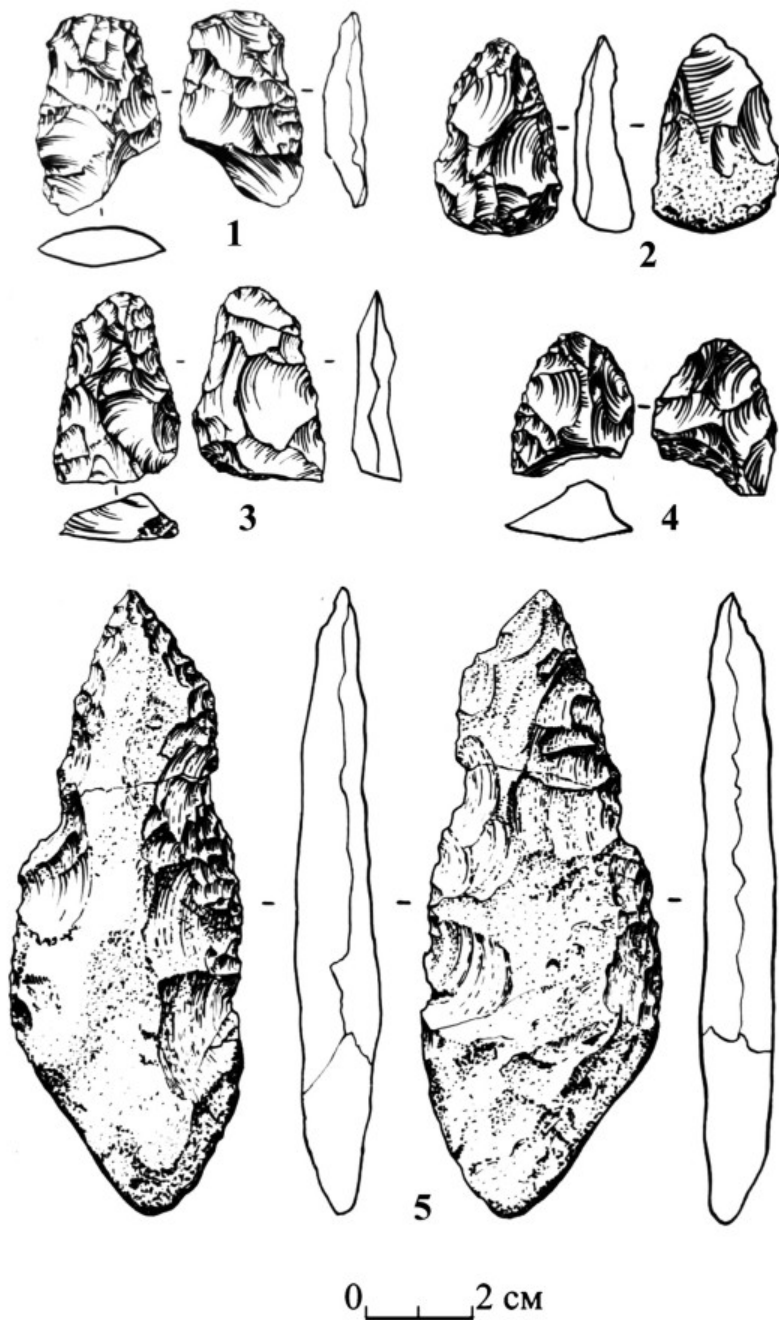

Рис. 19. 1-4 — скрёбла с двусторонней обработкой; 5 — листовидное остриё
Fig. 19. 1-4 — bifacially worked sidescrapers; 5 — foliated point

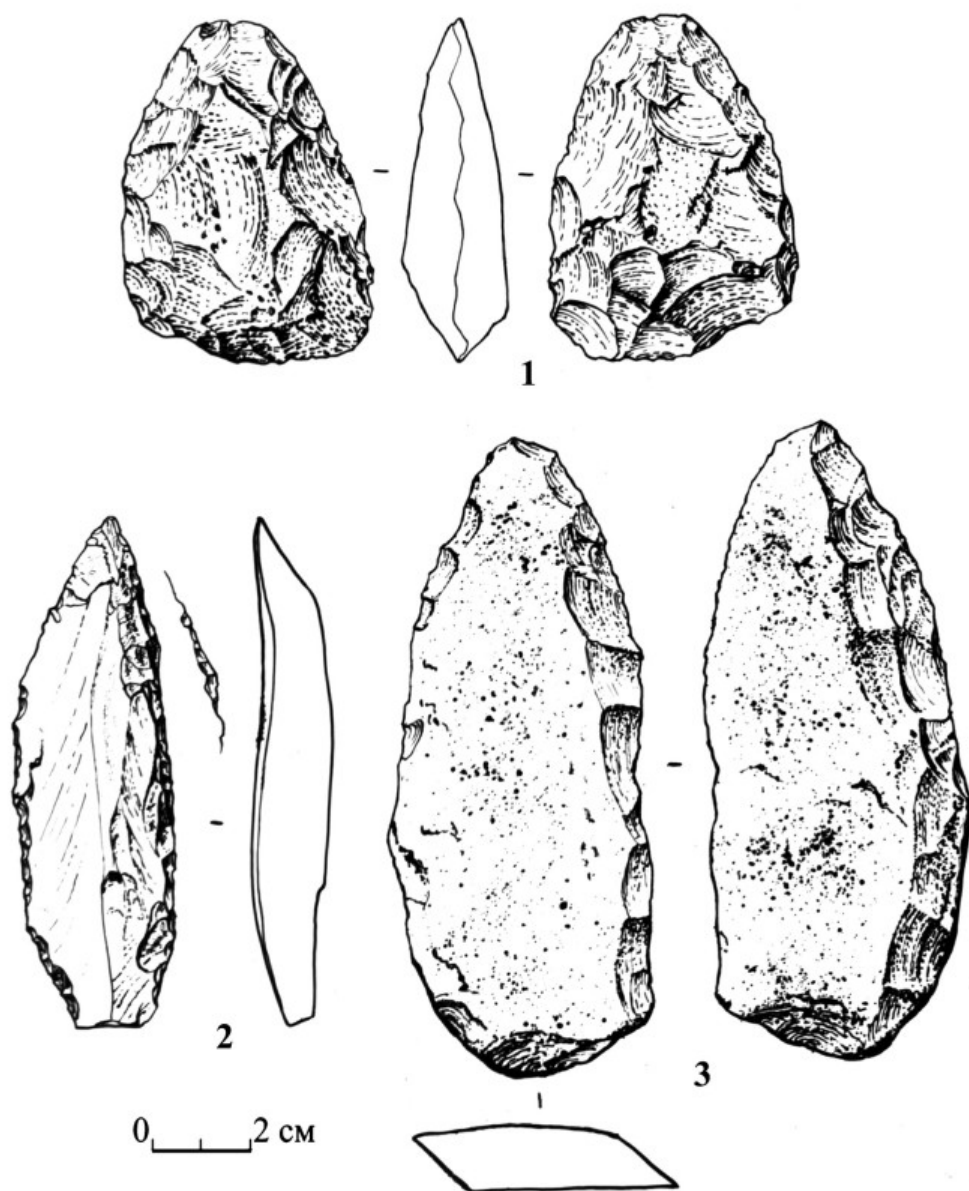

Рис. 20. 1 — бифасиальное орудие; 2 — остроконечник; 3 — заготовка для листовидного острия
Fig. 20. 1 — bifacially worked tool; 2 — retouched point; 3 — foliated point at the early stage of manufacture

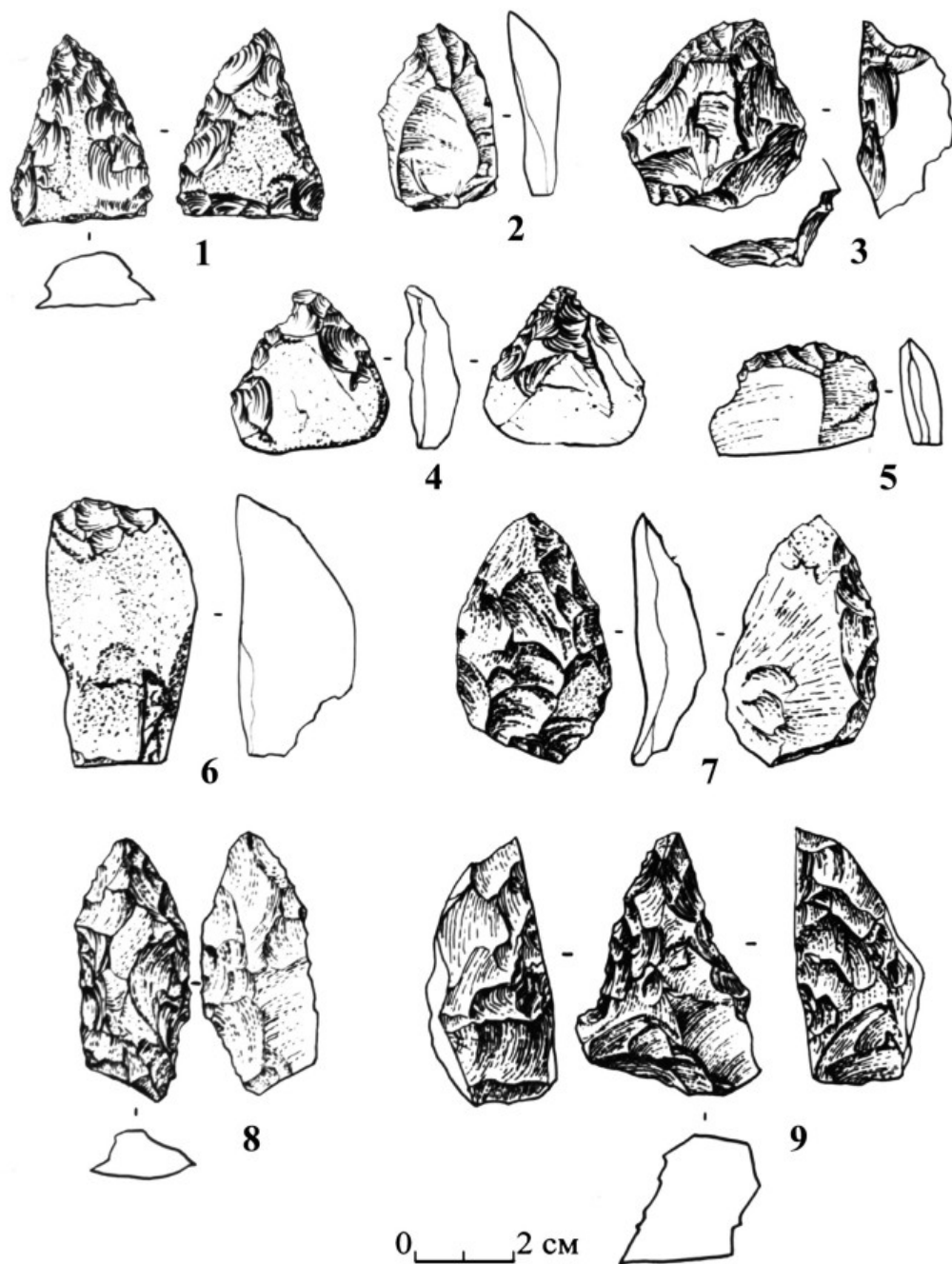

Рис. 21. 1 — остроконечник; 2, 3, 5, 6 — скребки; 4, 7 — конвергентные скрёбла; 8 — лимас; 9 — острій типа тейяк
Fig. 21. 1 — retouched point; 2, 3, 5, 6 — endscrapers; 4, 7 — convergent sidescrapers; 8 — limace; 9 — Tayac point

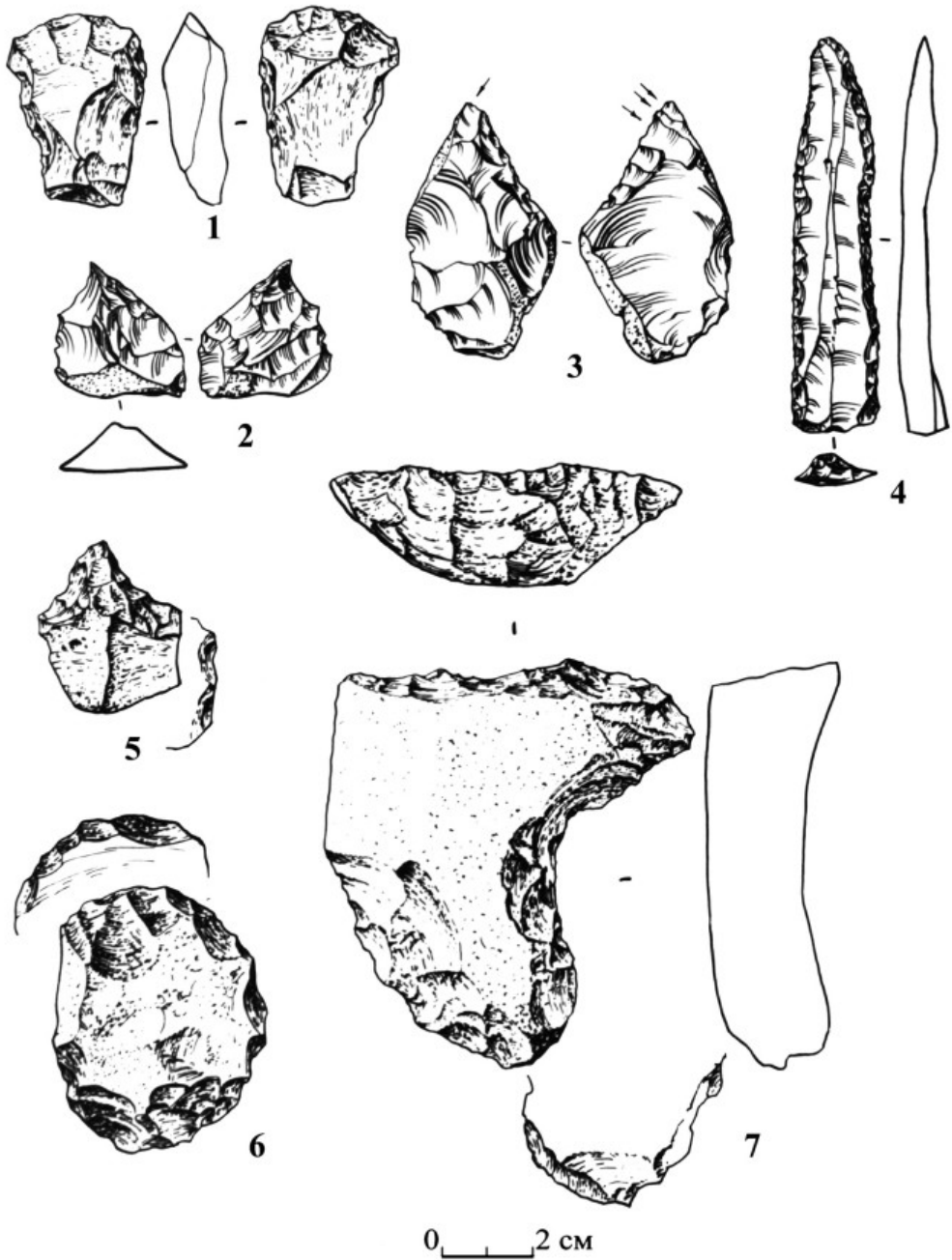

Рис. 22. 1 — долотовидное орудие; 2 — проколка; 3 — изделие с резцовым сколом; 4 — ретушированная пластина; 5 — клювовидное орудие; 6 — орудие с подтёской; 7 — выемчатое орудие
 Fig. 22. 1 — chisel-like tool; 2 — perforator; 3 — tool with a burin facet; 4 — retouched blade; 5 — beak-shaped tool; 6 — truncated-faceted tool; 7 — notched tool